

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ РАН

**ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО ПРИКЛАДНОЙ
И НЕОТЛОЖНОЙ
ЭТНОЛОГИИ**

№ 208

И.Л. БАБИЧ

**ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ
НОВОЙ ИДЕОЛОГИИ У НАРОДОВ
СЕВЕРНОГО КАВКАЗА**

Москва
2008

Серия:
Исследования по прикладной и неотложной этнологии
(издается с 1990 г.)

Редколлегия:
академик РАН В.А. Тишков (отв. ред.),
к.и.н. Н.А. Лопуленко,
д.и.н. М.Ю. Мартынова.

Материалы серии отражают точку зрения авторов
и могут не совпадать с позицией редакционной группы.
При использовании ссылка на материалы обязательна.

И.Л. Бабич

Духовные ценности и проблемы формирования новой идеологии у народов Северного Кавказа // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М., ИЭА РАН, 2008. – Вып. 208. – 45 с.

В докладе рассматривается проблема кризиса в идеологическом пространстве Северного Кавказа, проявившегося в 1990-х – начале 2000-х гг. Автор рассматривает историю попыток формирования новой горской идеологии на основе национальных чувств, интереса к национальной культуре и уважения горцев к своим историческим и этническим корням, а также на основе ислама как традиционной для этого региона религии, которая стала постепенно возрождаться благодаря усилиям российских и зарубежных мусульман, стремящихся в ходе формирования своей идеологии опираться не на национальную, а на исламскую культуру, и наконец, на основе глобальной массовой культуры, к которой тяготеют многие деятели горских культур, выступающие против формирования современной горской идеологии исключительно за счет реанимации быстро исчезающих национальных традиций и/или внедрения исламской культуры.

Работа выполнена по программе Президиума РАН «Адаптационные механизмы и практики в традиционных и трансформирующихся обществах». Проект «Традиционные культуры Северного Кавказа: факторы и условия выживания в контексте исламского всплеска и культурной глобализации» 2006–2008 гг.

И.Л. Бабич

Духовные ценности и проблемы формирования новой идеологии у народов Северного Кавказа

Resume

MORAL VALUES AND IDENTIFY OF THE NEW IDEOLOGY
IN THE NORTH CAUCASUS.

The author attempts to identify the main features of the ideological crisis of the 1990s-early 2000s in the Northern Caucasus; she looks back into the history of the ideology of the mountain peoples based on their national self-awareness, interest in national culture, and respect for historical and ethnic roots, on Islam, the traditional North Caucasian religion revived through the efforts of Russian and foreign Muslims who construe their ideology relying on Islamic rather than ethnic culture, and, finally, on the global mass culture, which attracts many of the local cultural figures who are in opposition to attempts to form a contemporary mountain ideology both by reanimating the rapidly disappearing national traditions and by introducing the Islamic culture.

ВВЕДЕНИЕ

Отечественное кавказоведение 1990-х – начала 2000-х гг. до сих пор оставляет вне сферы своего внимания такую важную часть жизни северокавказских народов, как формирование современной морали, духовных ценностей, идей – всего того, что можно назвать одним, отчасти неприятным для людей, которые прожили всю свою жизнь или хотя бы её часть в советское время, словом – идеология.

Возникшая в начале 1990-х гг. «перестройка» и ее политические лидеры с удовольствием объявили «свободу» и сместили с пьедестала т. н. «советскую идеологию», основы советской морали, на базе которых в советские годы принудительно осуществлялось «формирование советского человека». Люди, почувствовав себя действительно свободными, стали счастливо жить без советской морали, однако к концу 1990-х гг. как простые люди, так и представители творческой интеллигенции и даже властных структур стали осознавать «кризис морали», «кризис духовных ценностей» – столь желанная свобода «перетекла» в анархию, при которой из общества исчез «моральный стержень». В стране начался процесс формирования новой, «постперестроечной идеологии», начался поиск духовных ценностей, основ морали, которые могли бы стать путеводной нитью для жизни россиян в XXI в.

Кавказские народы не стали исключением и характерные для всей России проблемы для них также актуальны и важны. «Кризис» идеологии и морали чувствуется всеми слоями населения современных городского и сельского обществ республик Северного Кавказа. Как считает заведующий учебно-воспитательной рабо-

той в сельской школе адыгейского а. Урупский Краснодарского края Н.М. Машбашев, с одной стороны, советская идеология, советская система ценностей и мораль практически исчезли из жизни современных адыгов, сохранившись фрагментарно, а с другой, «переход» от советской к какой бы то ни было иной идеологии оказался во многом «заторможенным» или даже – «замороженным». Ногайские женщины Карачаево-Черкесии признавались нам, что ощущают «моральную пустоту», им непонятно, куда «пристроиться», «как самим жить и как воспитывать своих детей». Они говорят: «мусульман мы боимся, т. к. власти все время говорят об опасности ваххабизма, а наши национальные традиции слабеют прямо на глазах. В результате в наших аулах нет ничего, чтобы могло “направлять” молодёжь». Есть и такие, которые с удовольствием вспоминают жизнь в советское время, считая, что в целом советские нормы морали были вполне приемлемыми. И всё это происходит на фоне всемерных попыток средств массовой информации пропагандировать в качестве современной национальной идеи «принципы толерантности», которые в реальном обществе, например, в многонациональной Карачаево-Черкесии, абсолютно не «работают»: «идея толерантности есть, а самой толерантности – нет» – говорят наши информаторы¹.

Положение усугубляется тем, что в последние 15 лет из образовательного процесса в школах выпал такой аспект, как привитие детям духовных ценностей и норм морали. К настоящему времени выросло поколение практически без какой бы то ни было идеологии, твердых основ морали и духовного стержня или, как выразился руководитель районного телевидения Шовгеновского р-на, выросло молодое поколение, которое не имеет «позитивной моральной идеологии»².

В предлагаемой статье, опираясь на собранные автором полевые этнографические материалы и наблюдения в 2006–2007 гг., планируется рассмотреть данные вопросы на примере жизни современных народов в двух республиках Северного Кавказа: Карачаево-Черкесии и Адыгее. Наряду с полевыми материалами в статье широко используются данные СМИ, распространяющих информацию, необходимую для функционирования ключевых социальных институтов*, и которые мы рассматриваем в качестве культурообразующего и идеологообразующего факторов во всех сферах жизнедеятельности общества.

Несмотря на то, что отечественное кавказоведение на Северном Кавказе представлено достаточно полно и всесторонне исследованиями современной жизни народов, однако проблемы, связанные с анализом тенденций формирования современной идеологии, до сих пор крайне редко оказывались в зоне внимания исследо-

* «Единство» г. Адыгейск; «Советская Адыгея» – газета ГосСовета – Хасэ РА (гл. ред. Т. Кушнир), «Кошехабальские вести». Аул Кошехабаль (гл. ред. А.Ш. Дагужиев); «Согласие» – газета Тахтамукаевского р-на (гл. ред. М. Болотова); «Маяк» – газета Майкопского р-на РА (гл. ред. А.А. Погасеева); «Красное Знамя» – газета Гиалинского р-на (гл. ред. С.К. Визняк); «Заря» – газета Шовгеновского р-на (гл. ред. А.Х. Киков); «Теучежские вести» (гл. ред. Ю.Ш. Хакуй); «Майкопские новости» – газета г. Майкопа (гл. ред. А.Н. Шутихин); «Дружба» – газета Красногвардейского р-на (гл. ред. Е.Г. Зайцев), Мусульманские общественно-просветительские газеты («Свет истины», гл. ред. Х. Турк, пос. Яблоновский; «Свет» – газета Духовного управления мусульман Республики Адыгея и Краснодарского края.

вателей. Проблемами формирования духовных ценностей, идентичности и культуры в Республике Адыгея занимаются Р.А. Ханаху, Т.И. Афасижев, С.И. Хрунин, О.Ю. Крынина, Н.М. Филимонова, а в Карачаево-Черкесии – Ю.К. Беджанов, З.Х. Батрукова.

Как нам представляется, наиболее плодотворным при анализе происходящих на современном Северном Кавказе процессов духовного развития является подход, при котором мы остановимся на тех сферах, где происходит или не происходит (но должно происходить) формирование новой идеологии, духовных ценностей. Это, в первую очередь, – Министерства культуры, печати и образования РА и КЧР, в недрах которых осуществляется определенная «культурная политика» и формирование школьной педагогической парадигмы, это – семьи, старшее поколение в которых задумывается о том, как воспитывать детей и внуков, это – исламское духовенство, стремящееся к внедрению исламской морали, наконец, это – представители творческой и научной интеллигенции Карачаево-Черкесии и Адыгеи, которые в советские годы были «властителями дум» и реально обладали высоким авторитетом в обществе.

ТВОРЧЕСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ

В советские годы русская, советская и особенно национальные литературы и её представители-современники – национальные писатели играли важную роль в общественной жизни народов Северного Кавказа, они пользовались авторитетом, были «законодателями» морали, формировали ценности, которые ставились во главу угла в духовной жизни людей. Однако в 1990-е гг. все изменилось: местная интеллигенция практически в одночасье утратила свое лидирующее положение. В умах и сердцах писателей, художников, композиторов, как подчеркивает один из видных писателей Адыгеи И.Ш. Машбаш, «появилась неразбериха». На Северном Кавказе, как и во всей России, начался процесс переоценки духовных, моральных ценностей. Тем не менее местная интеллигенция в силу целого ряда обстоятельств не сумела отразить этот процесс в своем творчестве. Современные писатели Адыгеи и Карачаево-Черкесии как бы «выпали из общественного мнения»: в 1990-е гг. их произведения практически перестали издавать, писатели стали крайне редко выезжать на встречи с читателями (что в советские годы являлось одной из важных форм пропаганды моральных ценностей)³. Республиканские Союзы писателей практически перестали поддерживаться государством. В результате к середине 2000-х гг. и в Карачаево-Черкесии, и в Адыгее, по мнению председателя телеканала «Экран» С.Б. Шендрик, «практически не стало явно выраженных лидеров из среды творческой элиты, которые могли бы оказывать влияние на общественное мнение и моральную атмосферу»⁴.

Многие деятели культуры и средств массовой информации в КЧР признавались нам в беседах, что они не чувствуют в современном обществе «наличия общественной идеологии», общественных ценностей. Как подчеркивает председатель

Российского телевидения ВГТРК по КЧР Г.К. Чекалов, эти ценности и моральные нормы до сих пор во многом не сформулированы⁵. В обществе – «духовный кризис», который и привел к снижению авторитета творческой интеллигенции. В основном, как отмечает председатель телестудии «Черкесск» И.Х. Гашоков, люди живут за счет тех ценностей и моральных принципов, которые были заложены старшим поколением⁶.

Одной из причин спада деятельности местных писателей и других представителей элиты стало резкое сокращение в 1990-е гг. финансирования их творческой деятельности: крайне скудное выделение средств на издания, командировки, переводы (если в 2008 г. государственное издательство РА выпустило 10–12 названий книг местных писателей, то в 1980-е гг. – около 150 в год⁷).

В течение всего постперестроечного периода писатели КЧР и Адыгеи отчасти находились на «распутье»: им было трудно осмыслить современную действительность, понять, на каком языке писать произведения. Книги на местных языках стали мало популярны среди населения, а издание произведений только на русском, безусловно, будет способствовать ослаблению бытования национальных языков. В конце 1990-х гг. в КЧР всерьез рассматривался вопрос о сокращении тиражей книг на национальных языках; в этот период книги издавались мизерным тиражом – 100 экз., а удавалось реализовать только 50 экз.⁸

В нынешнее время молодое поколение знакомится с русской, советской и национальной литературой главным образом в школе. В Адыгее согласно школьной программе 9-го класса подростки изучают произведения на адыгейском языке только по разделу «внеклассного чтения». И хотя в школах КЧР национальные литературы являются обязательным предметом и дети обязаны читать наиболее известные произведения местных авторов, изданные до начала 1990-х гг.⁹, вне стен школы современная молодёжь мало читает художественную литературу как русскую, так и национальную. Наши полевые исследования показывают, что подростки и молодёжь предпочитают читать детективы и современные зарубежные романы¹⁰. Это подтверждается и социологическим исследованием по проблеме «востребованности социально-культурных услуг в г. Майкопе», проведенным в 2003 г. С.И. Хруниным и О.Ю. Крыниной. Был проведен опрос 746 жителей города о читательских предпочтениях. Согласно результатам опроса 14 % опрошенных предпочитают читать иллюстрированные журналы, например, «Гео», «Космополитен», 64 % опрошенных читают т. н. «легкое чтение» или «бульварную литературу», в т. ч. произведения Б. Акунина, В. Пелевина, Х. Мураками, П. Коэльо. Женщины активно читают современную «женскую» литературу¹¹. Современные литературные вкусы молодёжи более разнообразны: есть молодые черкешенки, которые увлекаются произведениями М.Ю. Лермонтова, А.С. Пушкина, Ф.М. Достоевского. Пожилые люди читают главным образом детективы¹².

Произведения местных писателей в КЧР практически никто не читает, даже студенты филологического факультета местного университета знакомятся с национальной литературой при помощи ИНТЕРНЕТА. Члены футбольной молодёжной команды с. Псыж, с которыми мы провели опрос о читательских предпочтении-

ях, смогли перечислить несколько фамилий из плеяды современных писателей КЧР, которых они изучают по школьной программе. После школы редко кто возвращается к такой литературе. Молодёжь, которая учится вне КЧР, в Краснодаре, Ставрополе, практически забывает о национальной литературе. Наибольший интерес к произведениям местных писателей выявился среди ногайских молодых женщин. Молодёжь в черкесских аулах КЧР хорошо знает романы уже упоминавшегося нами известного адыгейского писателя И.Ш. Машбаша. Иногда в сельские школы КЧР приезжают писатели, для которых устраиваются творческие встречи с подростками, например, в абазинский а. Апсуа приезжал писатель В.Х. Догужиев¹³. При сельских клубах, как правило, работают библиотеки, в фондах которых достаточно книг на черкесском, абазинском, ногайском и др. языках. Как рассказывала нам директор сельского клуба а. Хабез (КЧР), сельчане редко берут произведения местных писателей. В прежние десятилетия они проявляли бóльший интерес к их творчеству¹⁴.

Молодые мусульмане КЧР мало интересуются и национальной, и русской художественной литературой. Лишь один имам мечети а. Зеюко, молодой черкес, сообщил нам, что читает произведения национальных писателей, но при этом он не смог вспомнить ни одну фамилию. Мусульманская молодёжь считает, что современная национальная литература собственно не является «современной»: нынешним писателям по 60–70 лет, свою жизнь они прожили при советской власти и пропагандировали советскую идеологию, поэтому «верить им нельзя». Мусульманам хотелось бы читать произведения об исламе, однако местные писатели, с их точки зрения, вряд ли могут об этом писать, т. к. сами очень далеки от него¹⁵.

Тем не менее у современных жителей, в т. ч. и мусульманской молодёжи РА и КЧР, возникла тяга к исторической литературе, в которой описывается история и культура их народов. Так, черкесы КЧР и адыгейцы РА увлекаются историческими романами А. Черкесова, И.Ш. Машбаша и др., абазины – книгами Б.В. Шинкубы, в частности, романом «Последний из ушедших», в котором описывается трагедия одного из племен адыгов – убыхов¹⁶.

С начала 2000-х гг. положение творческой интеллигенции на Северном Кавказе постепенно стало улучшаться. В Республике Адыгея стали издаваться литературно-художественные и общественно-политические журналы Союза писателей и Министерства культуры Адыгеи – «Литературная Адыгея» (на рус. языке) и «Дружба» (на адыг. языке), главным редактором которых является уже не раз упоминавшийся нами выше И.Ш. Машбаш. В альманахе «Литературная Адыгея» охотно публикуются молодые прозаики и поэты республики, для которых Союз писателей стал проводить ежегодное совещание «Созвездие»¹⁷.

В КЧР писателей вновь стали приглашать для встреч с читателями. Так, известный ногайский писатель И. Капаев за последний год дважды выступал на местном телевидении. Абазинского писателя Д.К. Лагучева не раз приглашали на телеканал «Экран» и в местный филиал ВГТРК¹⁸. Стали проводиться встречи писателей с президентом КЧР, с представителями местной администрации, на которых обсуждаются проблемы современного духовного развития общества, им оказывается

финансовая поддержка для издания новых произведений. Например, в 1999 г. был получен грант от Президента Б.Н. Ельцина на издание 10 книг (по две для произведений авторов из представленных в КЧР народов). В 2004 г. был выделен грант от Президента Путина на создание Музея ногайской культуры в а. Эркен-Халк. Абазинский писатель Д.К. Лагучев недавно был на встречах в школах а. Псыж, где проходила школьная олимпиада по национальной литературе, и а. Старо-Кувинское, где праздновался юбилей уроженца селения, который стал известным в КЧР ученым. В настоящее время в республике наблюдается явный подъем в творчестве карачаевских писателей: была опубликованы и раскуплены жителями романы Б.Т. Кубекова, Б.Х. Аппаева, Б. Лайпанова и др.¹⁹

Ключевыми темами, разрабатываемыми современными писателями КЧР, являются «сохранение языка, восстановление исторической памяти» (темы депортации карачаевцев, геноцида адыгов и т. д.), а также проблемы, связанные с изменением этнического менталитета²⁰. Национальные писатели Адыгеи предпочитают обращаться к истории адыгов. Они – чаще в художественной, реже в публицистической форме – описывают отдельные стороны жизни адыгов в прошлые века, жизнь и творчество известных в прошлом личностей (например, статьи писателя И. Машбаша об адыгском певце – поэте Ц.А. Теучеже²¹).

Как отмечает известная писательница КЧР Л.Б. Бекизова, в республиках в среде значительной части местной интеллигенции все ещё сохраняется советская идеология с её основными лозунгами: «Наш общий дом – Кавказ», «Кавказ и Россия – едины» и т. д.²² В то же время председатель радио ВГТРК по КЧР М. Накохов считает, что в основе пропагандируемых ценностей возглавляемой им организации наряду с идеей формирования общекавказского дома лежат принципы толерантности и диалога культур. Однако, по его словам, сейчас на всем Северном Кавказе по-настоящему «работает» только одна идеология – «как выжить?»²³.

Как мы уже указывали выше, творческая интеллигенция КЧР и Адыгеи практически не поддерживает процесс исламского возрождения, который имел там место в 1990-е гг. Так, председатель телестудии «Черкесск» И.Х. Гашиков отмечает, что, хотя на его студии было несколько передач, в которых участвовали молодые мусульмане, тем не менее, по его мнению, «черкесам ислам не нужен»²⁴.

Обратимся к интересному творческому материалу – поэзии, в которой сформулированы основные моральные ценности современного горца. Замечательно, что они были сформулированы адыгом, проживающим вне исторического компактного расселения адыгов – в Ставропольском крае – Ю.А. Гедыгушевым. Там в 2005 г. им была организована общественно-политическая организация Черкесский культурный центр «Адыги» Ставропольского края и на его базе в 2006 г. – Черкесский культурный фонд. Он также учредил газету «Адыги Ставрополя». Отметим, что необходимость иметь в Ставрополье адыгскую организацию была вызвана значительным увеличением там численности адыгов – около 10 тыс. чел.²⁵ В одном из номеров своей газеты «Адыги Ставрополя» Ю.А. Гедыгушев следующим образом сформулировал «Кодекс поведения современного адыга»:

«Желать другим того, что желаешь себе, Всегда быть справедливым, Быть терпеливым во всех отношениях, Прощать, быть великодушным, не искать недостатков у других, Уметь сдерживать гнев, Уметь держать данное слово, выполнять договоренности, Оставаться на праведном пути, Быть доверительным,	Быть таким, каким выглядишь, и выглядеть таким, какой есть, К младшим – с любовью, к старшим – с ува- жением. Сторониться гордыни и быть скромным, Сторониться скупости, алчности и быть щедрым, Быть внимательным в сохранении данного Аллахом здоровья, Проводить свободное время в благих делах» ²⁶ .
--	--

В этом стихотворении, как мы видим, представлены «общечеловеческие ценности», которые, по сути, ничем не отличаются от «норм православной морали». В то же время, как нам представляется, в этом «кодексе поведения адыга» чрезвычайно мало, если можно так выразиться, «традиционного Адыгэ Хабзэ», с одной стороны, и норм мусульманской этики, с другой.

Представляется очень важным и показательным наше интервью с известным ногайским писателем КЧР И.С. Капаевым. По его мнению, если в советские годы был приоритет деятелям духовной культуры, то в 1990-е гг. в КЧР творческая интеллигенция в республике оказалась отрезана от общества. Произошел спад в духовной культуре, в результате чего одна небольшая часть населения обратилась к исламу, другая, такая же, – к национальным корням. И то, и другое, считает И. Капаев, не имеет «перспективы развития». Исламская тематика практически не имеет популярности среди писателей: это слишком мелкая тема, тем более что ислам переродился в несвойственные для народов КЧР формы ваххабизма. По его мнению, не только писатели старшего поколения достаточно равнодушны к исламу, но и молодые писатели не исповедуют ислам. Более важными темами для И. Капаева, как и для других писателей, о чем мы упоминали выше, стала история народов КЧР, и в частности, изучение ногайских корней III–IV вв.²⁷

Чрезвычайно вдумчивый и внимательный к современной жизни писатель И. Капаев убежден, что поскольку КЧР – многонациональная республика со сложными межнациональными взаимоотношениями, современная идеология должна строиться на такой модели: закон – общечеловеческие понятия – формирование гражданского общества. По его мнению, понятие «гражданского общества» практически не воспринимается ни на уровне российского государства, ни на республиканском уровне. Причем из-за многонациональности общества в КЧР «общее поле» надо создавать на русском языке: необходимо издавать произведения писателей разных национальностей на русском языке, что может объединить народы республики²⁸.

Часть интеллигенции, главным образом, карачаевской, считает, что опора на национальную культуру всё же имеет хорошие перспективы, т. к. она очень устойчива, в частности, об этом нам рассказывал директор Карачаево-Черкесского республиканского книжного издательства К-М.Н. Тотуркулов. Иногда некоторые деятели культуры, боясь, что национальная культура исчезнет, начинают акцентировать внимание на чисто национальных аспектах, в результате чего появляется перекося в виде «националистических эмоций» в творчестве некоторых карачаевских писателей²⁹.

В связи со всем вышесказанным представляет интерес позиция научного сотрудника Карачаевского научно-исследовательского института Р. Хатуева, издававшего некоторое время газету «Мусульманин». По его мнению, современные чаяния населения КЧР не выражают ни национальная, ни исламская культуры. «В современном обществе республики имеет место лишь декларация национальных и исламских ценностей, тогда как самих ценностей – нет!» Главная цель населения – получить диплом о высшем образовании и занять должность во властных или силовых структурах, т. е. уже упомянутая выше парадигма – «как выжить?»³⁰.

В целом, современная национальная литература Адыгеи делает явный акцент на формирование национальной идентичности, что ярко отражено в стихотворении Р. Махоша «Клятва». Стихотворение написано на адыгейском языке и переведено на русский язык для журнала «Литературная Адыгея»:

«Мой родной адыгский язык, Ты везде и всегда удобен, Моих прадедов древний родник, – Ты и князь, ты и грубый мужик, В гневе, в ярости грому подобен.	Обратится со словом ко мне, И я стану от шутки пьяным.
Ты с врагами, как острый кинжал, А с любимой, как шепот листьев, Я в пути тебя не растерял, С молоком материнским впитал И прожить без тебя не мыслю.	Крылья вырастут вдруг за спиной, И «Нальмес» ^{****} мне голову вскружит. Скромных наших красавиц строй Поплывет, поплывет волной И охватит всех страстью южной.
Зазвучит адыгэ пщынэ [*] , Щипечщин ^{**} заиграет рьяно, Джегуако ^{***} в веселом вине	Я хочу в своем сердце сберечь, Сохранить в своей памяти крепкой И родную гортанную речь, И защитный суровый меч, И обычаи дальних предков.

Другой акцент, который также «работает» на формирование национальной идентичности, делается на описании в современной художественной и публицистической литературе отдельных событий и периодов в истории адыгов. Например, в журнале «Литературная Адыгея» была опубликована статья З. Праток о крупном промышленнике адыгейце Лю Трахове, который до революции в Екатеринодаре имел кирпичный и черепичный заводы, построил много домов в Майкопе и в своем родном селении, в т. ч. и мечети в а. Кошехабль и в г. Майкопе³¹.

Современные адыгейские писатели почти все увлекаются историческими сюжетами, практически никто не хочет описывать современные процессы (упомянем сборник рассказов и очерков молодого писателя А. Кушу «Гончарный круг»). Исторические романы предпочитает писать и И.Ш. Машбаш (например, превосходные романы «Два пленника», «Ридада» (Из тьмы веков). «Адыги», «Восход и за-

* Адыгская гармошка.

** Двухструнный традиционный музыкальный инструмент адыгов.

*** Народный песнетворец, исполнитель, распорядитель адыгского игрища (празднества).

**** «Алмаз» – профессиональный хореографический ансамбль РА.

кат» вышли в 2006 г. на рус. языке). Упомянем и роман молодого писателя Дж. Чуяко «Беглец» о событиях жизни адыгов в первой половине XVIII в. (на адыг. языке), книгу М.Х. Хагундокова «Тайна Аутлевой горы» (на адыг. языке) и др.³² Исторические сюжеты помогают местным писателям пропагандировать как народные традиции, так и общечеловеческие ценности³³.

Союз писателей РА и Комитет по делам молодёжи г. Майкопа в последние годы, стремясь активизировать деятельность молодых писателей, ежегодно проводят конкурс «Созвездие», в которых принимают участие адыгейские писатели – Ф. Шеуджен, А. Ловпаче, Р. Махош и др.

Наряду с этим Союз писателей и Министерство культуры РА обратили внимание на детей, начав в 1997 г. издавать детский журнал на адыгском языке «Жьогъ-обын» («Созвездие»), а в 2001 г. – на русском – «Родничок». За эти годы сменилось несколько главных редакторов детского журнала – Ю. Чуяко (1997 г.), С. Панеш (2004 г.), И. Машбаш (2007 г. – по настоящее время)³⁴. Статьи журнала содержат информацию: 1) об адыгских писателях старшего поколения (обычно связано с юбилеями), например, статья о 70-летнем юбилее писателя П. Кошубаева; 2) о Родине и об истории адыгских аулов, современном флаге республики; 3) об адыгских традициях (например, о том, что следует уступать место старшим в автобусе и т. д.); 4) об адыгских бытовых традициях, обрядах, национальных костюмах, пище и т.д.; 5) об адыгском фольклоре, нартских сказаниях; 6) о народных промыслах адыгов (в частности, золотошвейном), о декоративно-прикладном искусстве; 7) о музыкально-танцевальном творчестве детей; 7) о конкурсах «Фабрика звезд Майкопа», «Фабрика звезд Адыгеи».

Парадигма «адыгская культура как основа современной морали, современных ценностей и современной идеологии» поддерживается и местной научной интеллигенцией. «В адыгской культуре, – как пишет один из известных в Адыгее социологов Р.А. Ханаху, – сохраняется немало элементов традиционной культуры. Ведущее место среди них занимает морально-этический императив *адыгагэ*. Уже буквальный перевод адыгского слова адыгагэ означает по-русски адыгство, т. е. свойство, характерное для всех адыгов, для всех представителей этноса. Это же слово можно перевести как человечность, что показывает ориентированность этнической этики на общечеловеческие ценности. Данный феномен является существенным фактором стиля и образа жизни, регулятором индивидуального и группового поведения, базисом этнической идентификации, фактором коммуникации и социализации... С другой стороны, современные формы культуры не могли не вызвать определенных изменений в ментальности адыгов. Их ментальные свойства проходят испытания такими доминирующими тенденциями мирового развития, как индивидуализация и глобализация. Часть адыгов, оказавшаяся за пределами своего региона, а иногда и внутри самого региона, вынуждена играть по этим диктуемым современностью правилам и сохранять традиционность, в основном, в сфере семьи и быта»³⁵.

Проблема соотношения национального и глобального в культуре и идеологии была главной в нашем разговоре с известным карачаевским художником и скульп-

тором К.-М.И. Хабичевым, народным художником КЧР, членом Союза художников КЧР. Хабичев – художник чрезвычайно самобытный, талантливый, глубокий, с оригинальным видением мира. Он много работает, в последние годы у него проводилось много выставок (в Элисте, Нальчике, Кисловодске), публикуется множество статей о его творчестве³⁶. Основными сюжетами произведений К.-М.И. Хабичева становятся следующие темы: сельские труженики, философия (думы горцев), исторические темы (депортация карачаевцев, например, картина «Живописная страна Алания», скульптура «Карча» – предводитель карачаевского народа), военная тематика и др. Хабичев интересуется и народной культурой, много занимается «стилизацией национальных традиций и введением их в общечеловеческое пространство, мировое пространство», как выражается художник. Тем не менее в его творчестве в большей степени преобладают «общечеловеческие» темы над национальными, тогда как другие карачаевские художники в большей степени акцентируют свое творческое внимание на национальной тематике. Это относится к таким талантливым художникам как М. Бурлаков и У. Мижев (карачаевцы), М. Хахандуков (черкес) и др. Интересно, что в последние годы К.-З.И. Хабичев увлекся исламской тематикой, однако мусульманские лидеры КЧР уже обращались к нему, чтобы он «убрал лица со своих работ», если считает себя мусульманином. Между тем, как подчеркивает Хабичев, у него до сих пор не сложилось цельного восприятия ислама, сохраняется противоречивость в восприятии основных исламских канонов.

КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКАНСКИХ ВЛАСТЕЙ

В основу развития культуры и «республиканской идеологии» в Адыгее и Карачаево-Черкесии положены, с одной стороны, национальные традиции, культура и национальные ценности, а с другой, – идея «дружбы народов». В.Н. Молчанова, начальник Управления культуры и кино администрации Красногвардейского р-на РА подчеркивает, что «деятельность культурных учреждений в 2006 г. была направлена на формирование в районе единого культурного пространства, на сохранение культурного наследия, на формирование в обществе принципов равенства и гуманизма, на улучшение пропаганды народных обычаев и традиций»³⁷.

Для Адыгеи основными национальными ценностями являются *адыгагэ* (адыгство) и Адыгэ Хабзэ – своего рода свод правил поведения адыга, куда включается ряд важных моральных ценностей и понятий. Прежний президент Адыгеи Х.М. Совмен подчеркивал, что он «с молоком матери впитал определенные морально-нравственные нормы, заложенные в Коране и Библии, в Адыгэ Хабзэ. “Нельзя лгать, нельзя обманывать, надо помогать нуждающимся, надо быть честным и порядочным, любить людей”, – внушали мне отец и мать». Именно при этом президенте стала разрабатываться национальная идеология на государственном уровне, одним из инструментов становления которой стала пропаганда адыгской истории, подчас с антироссийскими элементами (например, Российская империя, осуществившая геноцид адыгов³⁸, представляется «абсолютным злом». Другим инструмен-

том формирования национальной идеологии стали адыгские традиции в семейном и общественном быту прошлых веков. В качестве символа традиционной общинной культуры при президенте РА был образован Совет старейшин, куда вошли 11 наиболее пожилых и авторитетных адыгов. В 2007 г. председателем Совета был избран 70 летний Рамазан Схалыхо³⁹.

Важно отметить, что развитие культуры в РА и КЧР и формирование идеологии прежде всего рассматривается в фокусе активной поддержки национальных коллективов и ансамблей как символов национального фундамента общества. Министерства культуры РА и КЧР активно финансируют деятельность профессиональных и самодеятельных народных коллективов, например, Государственного ансамбля народного танца РА «Нальмэс», Государственного ансамбля народной песни и танца РА «Исламей»*. При Адыгейском государственном университете организован народный ансамбль «Нарт»**. Подобных коллективов в РА, КЧР и в адыгейских аулах Краснодарского края множество. Так, только в адыгейском п. Урупский Краснодарского края есть несколько ансамблей – «Насып» («Счастье»), «Зори Урупа». Как правило, такие ансамбли являются обязательной частью мероприятий государственного, официального характера⁴⁰.

В Адыгее в 2006 г. учреждениями культуры было проведено 1636 культурно-досуговых мероприятий, 527 из них – для детей и подростков, среди которых на первом месте стояли отчётные концерты детских школ искусств (например, в аа. Понежукай, Габукай) и детские фестивали юных талантов («Звездочки Адыгеи» и «Пусть всегда будет солнце»)⁴¹.

Очагами культуры становятся многочисленные дома и центры народной культуры, сельские клубы. В а. Кошехабль работает школа искусств. В районных домах культуры проводятся итоговые концерты самодеятельных артистов. Например, подобный концерт состоялся недавно в Кошехабльском р-не, на котором выступали артисты местной цирковой студии «Ритм», ансамбль народного танца «Псынэдах» («Красивый родник») (а. Блечесин)⁴².

Наряду с национальной культурой МК РА отчасти поддерживает и классическую музыкальную культуру: в Адыгее работают Майкопское училище искусств, симфонический оркестр РА, оркестр адыгейских народных инструментов. Ежегодно в республике проводятся конкурсы юных музыкантов Северного Кавказа.

В поисках национальной идеи Министерства культуры РА и КЧР обратились к поддержке народных традиций. Например, Центр народной культуры Шовгеновского р-на РА в населённых пунктах своего района проводит мероприятия по представлению населению народных обрядов адыгов. С. Потокова, методист по народным обрядам и ритуалам районного Центра народной культуры Шовгеновского р-на, в газетной заметке «Путь к возрождению» описывает проводимые в районе праздники, на которых эти обряды показывались. Под руководством МК РА в республике на районном и сельском уровнях проводятся конкурсы, связан-

* Название адыгского танца, по народной этимологии – «Танец пастуха Ислама».

** Герой цикла адыгейских эпических преданий.

ные с представлением народных традиций адыгов, в частности, в 2006 г. в а. Тахтамукай был проведен детский конкурс «История, культура и быт адыгов»⁴³. В г. Адыгейске в рамках разработанной МК РА молодежной программы «Гуфэс» («Путь к сердцу») прошел праздничный концерт под названием «Возвращение к истокам – путь к возрождению», на котором присутствовал нынешний министр культуры РА А.З. Тлецери. В программу данного концерта входили: 1) в исполнении клуба «Нэбзый» («Луч») показ адыгских обрядов «Кушъэхапх»^{*} и «КІапщ»^{**}; 2) новые коллекции одежды театра моды; 3) национальные танцы в исполнении танцевальной группы «Нэбзый»; 4) адыгские песни⁴⁴ в исполнении вокальной группы «Нэбзый». Подобная программа была и на фестивале, который был проведен в а. Хакуринохабль (РА), на котором каждый аул показал свой обряд. Дом культуры Шовгеновского р-на представил обряд «КІапщ». «Обряд был проведен с учетом всех традиций и обычаев, издавна присущих этому действу», – пишет журналист С. Потокова в статье об этом концерте. Работники дома культуры а. Джерокай представили обряд «Чэщдэс» (Посиделки молодежи), а а. Хатажукай – обряд «Хъанцэгцащэ» (Вызывание дождя).

Профессиональные ансамбли часто выступают в аулах, пропагандируя адыгскую культуру. Так, ансамбль «Исламей» выступал в аа. Блечепсин, Кошехабль⁴⁵. На Северо-Кавказской студии документальных фильмов был снят фильм «По законам гор». Бизнесмен В.П. Савранский в адыгейских горах Хаджох построил крепость и гостиницу для туристов, где проводит театрализованное представление, составленное из отрывков «Сказаний о нартах», под названием «Графство Хаджох»⁴⁶. В 2007 г. в Адыгее прошёл конкурс «Черкешенка 2007», в котором могли принять участие адыгейские девушки 17–22 лет, соревновавшиеся в знании адыгских традиций, Адыгэ Хасэ, норм адыгского этикета. В рамках празднования 450-летнего вхождения Адыгеи в состав России, Министерство науки и образования РА провело конкурс на лучшее знание истории адыгов. МК РА для пропаганды национальных (адыгских) традиций широко использует возможности местных (республиканских, районных) средств массовой информации: в СМИ часто печатаются статьи, в которых описываются адыгские обряды, например, детский обряд «Лъэтегъэуцу»^{***47}.

Каждый год республиканские власти проводят многочисленные праздники под лозунгом «дружбы народов», например, районный смотр-конкурс художественной самодеятельности школьников «Мы счастливой семьёю живем». В Адыгее бывают совместные концерты народов, проживающих на Северном Кавказе, например, в ст. Тульской прошёл Фестиваль казачьей и адыгской культур⁴⁸.

Тем не менее, когда в недрах российского центра появилась мысль об объединении Краснодарского края и Республики Адыгея, то идея дружбы народов, ценность дружбы народов сразу же была забыта.

^{*} Обряд укладывания ребенка в колыбель.

^{**} Обряд излечения больного, в русском переводе широко известный как «чапщ».

^{***} Обряд детского цикла, при котором годовалый ребенок выбирает предметы, разложенные на столе, символизирующие выбор им профессии в будущем.

21 мая 2006 г. был проведен съезд адыгского народа против изменения статуса республики и вхождения в состав Краснодарского края. 21 мая 2007 г. вновь состоялся съезд адыгского народа, на котором было принято постановление «О мерах по защите статуса самостоятельного субъекта РА»⁴⁹. Другой пример. Православное духовенство в Адыгее объявило о намерении поставить в центре г. Майкопа памятник Николаю Чудотворцу. Это вызвало сильную негативную реакцию во всей республике: началась целая кампания против данного решения православных верующих, в которой участвовали как представители власти, так и простые адыгейцы. В результате – памятник поставили на окраине города⁵⁰. Или другой случай. В а. Хакуринохабль в 2007 г. проходил сход жителей, на котором обсуждался вопрос о строительстве торгового центра около мемориального комплекса. Жители высказывались против этого, поскольку на месте предполагаемого строительства ранее было кладбище. На сходе выступил главный редактор местной газеты «Заря» А. Киков, который в своем выступлении, в частности, сказал, что «мы не будем уподобляться Иванам, не помнящим родства». Русские жители, проживающие в этом ауле и районе восприняли это как разжигание межнациональной розни и оскорбление национального достоинства. А. Кикову пришлось принести свои извинения в газете «Заря», чтобы успокоить население⁵¹.

В РА и КЧР, как и во всей РФ, широко празднуются общероссийские праздники – 9 мая, День защитника Отечества, Новый год. Праздник 9 мая на Северном Кавказе является одним из кирпичиков, на которых строится национальная идея. Многие жители РА и КЧР принимали участие в Великой отечественной войне. «День Победы – пишет один из таких ветеранов, проживающих в РА, – это значит мы должны сохранить в памяти молодого поколения подвиг отцов – это и есть “наша национальная идея”»⁵². На Новый год в Майкопе проводится «президентская ёлка», на которую приглашаются лучшие школьники из районов республики, многие дети отправляются на ёлки в Краснодар⁵³. В сельских домах культуры Адыгеи и Карачаево-Черкесии проводятся новогодние праздники для детей, где показываются различные сказки – русские, адыгейские, устраиваются современные и национальные танцы. А затем вокруг ёлки устраивают праздничный адыгэ джэгу*, соревнования на лучшую пару, лучший танец⁵⁴. На Новый год во многих аулах КЧР на центральных площадях ставят живые ёлки, вокруг которых местные культработники организуют праздники, дискотеки и т. д.⁵⁵

Появляются и новые праздники, связанные с процессами культурной глобализации, в частности, День св. Валентина, который часто проводится силами работников сельских домов культуры или библиотек в виде концертов, конкурсов, во время которых дарят открытки, сладости, воздушные шары, мягкие игрушки, диванные подушечки⁵⁶.

В течение 1990-х гг. в Адыгее были созданы новые праздники, которые условно можно определить как «политико-исторические». 21 мая был объявлен в Адыгее Днем памяти и скорби по жертвам Кавказской войны XIX в. Кавказская война

* Адыгские игрища (празднества), во время которого устраиваются танцы, военно-спортивные состязания, угощения.

практически всеми слоями населения рассматривается как трагический период в истории Северного Кавказа. Нынешний президент республики А. Тхакушинов так говорит: «В результате трагического исхода с родной земли на чужбине оказалось большинство адыгов. Надо извлекать уроки из прошлого – осознание того непреложного факта, что нет ничего важнее мира и согласия. События этого периода не должны быть предметом политических спекуляций»⁵⁷. Как правило, в это время отменяются развлекательные программы, приспускаются государственные флаги России и Адыгеи, в образовательных учреждениях проводятся внеклассные мероприятия, посвященные Дню памяти и скорби⁵⁸. Приведем Указ № 151 от 18 мая 2007 г. президента РА А. Тхакушинова о «Дне памяти и скорби по жертвам Кавказской войны XIX века»⁵⁹:

1. Приспустить 21 мая 2007 г. Государственный флаг РФ и Государственный флаг РА с черными траурными лентами на административных зданиях в населенных пунктах РА.

2. Руководителям исполнительных органов государственной власти РА предоставить работникам выходной день 21 мая 2007 г.

3. Рекомендовать другим организациям предоставить выходной день.

4. Обеспечить проведение мероприятий, посвященных Дню памяти и скорби по жертвам Кавказской войны XIX в.

5. Не проводить в этот день общественных мероприятий развлекательного характера.

21 мая 2007 г. в Майкопе у здания Государственной филармонии РА состоялся концерт-реквием, посвященный Дню памяти с участием ансамбля «Исламей», а затем в местной филармонии состоялась презентация фильма «Черкесия», подготовленного на студии фильмов в Республике Адыгея и посвященного истории Черкесии, трагедии черкесского народа, Кавказской войне⁶⁰. Фильм используется в качестве элемента формирования этнической идентичности, воспитания национальной гордости. Мне удалось присутствовать на его презентации в г. Черкесске, на которую собралась вся черкесо-абазинская национальная и политическая элита, а также представители творческой и научной интеллигенции, власти.

Презентация продемонстрировала настрой как простых людей, так и творческой интеллигенции, в т. ч. и создателей фильма. Так, сценарист фильма, историк С. Хотко подчеркнул, что этот фильм должен быть использован как метод воспитания подрастающего поколения, ибо «не зная прошлого, нельзя построить будущего». Создатели фильма (продюсер Нагаплиев и художник-постановщик А. Берсиров) были удостоены грамотами Федеральной национально-культурной автономии адыгов за «воспитание этнической и религиозной толерантности и культурной эмпатии» (ФНКАА). Президент ФНКАА Охтов также отметил, что с помощью этого фильма можно и нужно воспитывать молодёжь. Последующие выступления представителей местной элиты подчеркивали роль и значение этого фильма в воспитании адыгского самосознания. Так, бывший директор школы, черкес М. Тлеманов считал, что этот фильм правильно интерпретирует трагедию адыгов в XIX в. Сотрудник Министерства по национальностям КЧР Ф.С. Суюнова отметила, что у

адыгов в прошлом была «государственность», утраченная в ходе Кавказской войны, поэтому пора «восстановить историческую память». Адыги должны осознать свою новую историческую миссию – «быть главными среди народов Северного Кавказа». Её поддержала научный сотрудник Научно-исследовательского института КЧР Ф. Озова, считающая, что это – «первый фильм, в котором рассказывается правда об адыгах». К этой же позиции примкнул и другой чиновник от Министерства по национальностям КЧР, говоривший о том, что раньше народы Северного Кавказа жили в «ассоциированном обществе», где русский язык был главным. Теперь же – новая жизнь и адыги могут жить достойно. Первое, с чего следует начинать – с создания новых учебников по истории КЧР, в которых бы события были изложены иначе, чем это представлено в советских учебниках⁶¹.

В связи с вышесказанным интересны результаты социологического исследования, проведенного в 2004 г. республиканскими социологами РА Р.А. Ханаху и О.М. Цветковым и посвященного 140-летию со дня официальной даты окончания Кавказской войны. Опрашивались адыги и русские из гг. Адыгейск, Майкоп, Краснодар, а также жители сельских населенных пунктов районов Адыгеи и Кубани (всего 977 чел.)⁶² Исследователи стремились ответить на вопрос, как образ Кавказской войны отражается в современном этническом и этическом сознании?

<i>Вопросы</i>	<i>Адыги</i>		<i>Русские</i>	
Какое название в большей степени отражает это событие?	Русско-кавказская война 60%	Кавказская война 40%	Русско-кавказская война 40%	Кавказская война 60%
Есть у Вас интерес к этому историческому событию?	да 50%	скорее да, чем нет 30%	да 27%	скорее да, чем нет 29%
Согласны ли Вы, что Кавказская война была объективной необходимостью, вытекающей из стремления получить выход к Черному морю и защитить кавказские земли?	согласны 32%	скорее согласны, чем нет 17%	согласны 50%	скорее согласны, чем нет 19%
Согласны ли Вы, что Кавказская война была агрессивной со стороны России?	да 56%	скорее согласны, чем нет 20%	да 22%	скорее согласны, чем нет 17%
Согласны ли Вы, что Кавказская война была во всех отношениях несправедливой и привела к геноциду адыгов-черкесов?	да 56%	скорее согласны, чем нет 20%	да 22%	скорее согласны, чем нет 17%
Согласны ли Вы, что следствием Кавказской войны стало то, что она позволила народам Северного Кавказа приблизиться к цивилизации	да 20%	–	да 40%	скорее согласны, чем нет 20%

Р.А. Ханаху и О.М. Цветков пришли к выводу, что «явные различия трактовок причин войны в этнических группах свидетельствуют о сохраняющейся фрагмен-

тации историко-идеологического пространства Республики Адыгея и Кубани, которая может быть оценена как скрытый конфликтный потенциал. И хотя его наличие совсем не обязательно должно привести к насилию, однако эта конфликтность постоянно прорывается на страницы газет, журналов и монографий в форме эмоционально насыщенных и этнически окрашенных противоположных истолкований Кавказской войны. Известно также, что по всему Северному Кавказу продолжают горячие споры вокруг наименований памятников, улиц и площадей, населенных пунктов и даже районов (например, Лазаревский р-н Краснодарского края). «Насилие со стороны России на Северном Кавказе в историческом прошлом отражается в исторической памяти, служит препятствием для эффективного межэтнического диалога со всеми вытекающими отсюда последствиями... Неслучайно, для большинства адыгов и сегодня так актуальны требования признать факт насильственного изгнания адыгов с исторической территории (народ-изгнанник), а в терминах ряда историков и политиков – факт геноцида коренного населения в годы войны, особенно по отношению к западным адыгам»⁶³.

В 2006 г. республиканские власти ввели новый «историко-политический» праздник – День репатрианта, который будет отмечаться 1 августа, поскольку именно в этот день в 1998 г. на свою историческую родину вернулись адыги из Косово⁶⁴. Их предки были вынуждены уехать с Родины в 1860–1890-х гг. Хотя местные власти построили целый поселок для прибывших (а. Мафехабль), однако культурно-психологическая и социально-экономическая адаптация косовских адыгов к местным условиям жизни проходит трудно и пока вряд ли можно говорить о серьезном взаимовлиянии культуры, религии и традиций между ними, с одной стороны, и местными адыгейцами, с другой⁶⁵.

2007 г. в Адыгее был объявлен Годом адыгейского языка, помимо этого 14 марта ежегодно в республике празднуется и День адыгейского языка. Адыгейский язык рассматривается республиканской властью как национальная идея и духовная ценность. В Адыгее часто проводятся конкурсы на знание адыгейского языка⁶⁶.

Уже давно в РА и КЧР проводятся т. н. Дни аула, когда аул празднует круглую дату со времени своего основания, например, в 2006 г. а. Ассоколай – один из старейших аулов Адыгеи, отметил день аула – 1810 лет со дня основания, а в КЧР черкесский а. Зеюко праздновал 170-летие своего аула, который имел другое название – Атажукинский⁶⁷.

РОЛЬ СЕЛЬСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ И СЕЛЬСКИХ КЛУБОВ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Большая работа по развитию национальной культуры и традиций проводится внутри населенных пунктов Адыгеи и Карачаево-Черкесии. В Адыгее помимо сельской администрации были созданы Советы старейшин, состоящие из 10–15 чел. (представителей старшего поколения, исламского духовенства), которые помогают администрации решать хозяйственные вопросы (уборка мусора на кладбище, выпас скота, уборка села), а также аульные Адыгэ Хасэ, которые помогают сельской

администрации решать многие культурно-нравственные вопросы⁶⁸. В КЧР созданы сельские общественные организации *тере*, которые администрация использует для урегулирования местных проблем. Одновременно с этим при мечетях в КЧР работают советы старейшин, которые также занимаются урегулированием ряда спорных вопросов⁶⁹. Руководство Адыгеи и КЧР использует эти организации для воспитания молодежи. Например, сельская администрация может провести сход жителей и попросить членов совета осудить поведение молодежи, которое не соответствует народным традициям⁷⁰. Подобное собрание проходило в 2007 г. в адыгейском а. Пчегатлукай, на котором обсуждался вопрос о поведении местной молодежи на автодорогах, часто попадающей в аварии с тяжелыми последствиями. Члены совета старейшин и другие жители аула таким образом пытались вразумить молодежь⁷¹.

В большинстве селений Адыгеи и Карачаево-Черкесии успешно работают сельские клубы или дома культуры. В местных средствах массовой информации можно найти множество статей о деятельности подобных клубов, например, статья журналиста А. Шемгохова «Шеф аульской культуры», в которой в позитивном тоне рассказывается о директоре сельского дома культуры Кошехабля М.Ш. Чеучеве⁷². Надо сказать, что в некоторых населенных пунктах КЧР вообще нет клубов, либо они на ремонте (аа. Старокувинское, Тапанта, Абазо-Хабле, Малоабазинка и др.)⁷³. В конце 1990 – начале 2000-х гг. в Республике Адыгея было построено несколько новых домов культуры (а. Нечерезий и др.), а в других аулах произведен ремонт и закуплена новая аппаратура (а. Габукай и др.)⁷⁴. Отчасти деятельность сельских клубов осложнилась после выхода в 2007 г. нового закона «О местном самоуправлении», согласно которому сельские дома культуры потеряли свой статус как часть сельской администрации, поэтому не могут финансироваться из ее средств.

В основе деятельности «сельских очагов культуры», как нам представляется, лежит стремление ко всесторонней пропаганде и возрождению народных традиций, адыгских, карачаевских и т. д. Так, в материалах сельского клуба черкесского а. Хабез (КЧР), мы нашли сценарий адыгейского обрядового праздника из детского цикла «Лъэтегъзуцу» («Первый шаг»), на основе которого было подготовлено театральное представление⁷⁵. В сельском клубе черкесского а. Зеюко (КЧР) в 2007 г. проводились праздники, на которых были показаны бытующие в прошлом традиционные детские игры черкесов и были представлены образцы устного народного фольклора, а также праздник «Так жили прадеды», на котором инсценировались народные обряды⁷⁶. Сельские клубы проводят различные конкурсы, например, конкурс исполнителей на национальных музыкальных инструментах⁷⁷. В аулах КЧР и Адыгеи часто выступают приезжие артисты из республиканских столиц: в доме культуры а. Кунчуко-Хабль и в сельском клубе а. Габукай состоялось выступление адыгейского драматического театра им. Пушкина, который показал спектакль «Нэфын»⁷⁸.

Наш разговор с одним из директоров сельского клуба, молодым 28-летним адыгом, свидетельствует о том, что в целом сельские клубы выполняют свои функции:

там работают различные кружки – вокально-хоровые, театральные (например, в а. Зеюко дети ставят сатирические сценки из произведений кабардинского писателя А. Хавпачева)⁷⁹, музыкальные (например, в а. Ассоколай дети учатся игре на адыгской гармошке), кружки «Золотого шитья», «Декоратор», «Флористики», «Географии и краеведения», стендового моделирования, «Юный патриот» и др. Есть кружки, на которых дети изучают адыгские традиции⁸⁰.

Сельские клубы и дома культуры в абазинских аулах КЧР (Апсуа, Псыж и др.) имеют и свои хореографические коллективы, в которых дети обучаются национальным танцам («Абазинка»), и инструментальные ансамбли, где дети знакомятся с местными музыкальными инструментами – гармоникой, барабаном и трещётками, и хоровые коллективы («Абазги») и т. д. В сельском доме культуры ногайского а. Икон-Халк создан хореографический ансамбль «Алтынай», в котором дети обучаются национальным танцам⁸¹. В аулах КЧР проводятся местные конкурсы: хоровой – «Алло, мы ищем таланты» и хореографический – «На балу у Терпсихоры».

Иногда сельские клубы организуют встречи жителей с писателями КЧР. Так, в черкесском а. Зеюко состоялась встреча с писателем – уроженцем аула С.Ж. Хапанцевым. В последние годы в клубах пытаются возродить показ кинофильмов, однако пока сделать это не удаётся, т. к. жители не готовы платить входную плату⁸². В некоторых населённых пунктах КЧР и Адыгеи созданы свои краеведческие или этнографические музеи. Так, в а. Эркен-Халк работает музей ногайской культуры, в а. Урупском – краеведческий музей по истории и традиции адыгов⁸³.

ОБРАЗОВАНИЕ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ИДЕОЛОГИИ

Педагоги Адыгеи, Карачаево-Черкесии и адыгских селений Краснодарского края активно поддерживают принцип построения современной идеологии на национальных ценностях и традициях – Адыгэ Хабзэ⁸⁴. На этих же позициях стоят и чиновники Министерства образования Адыгеи, где обсуждается вопрос об издании учебного пособия по нормам Адыгэ Хасэ – кодекса поведения современного горца⁸⁵. Ключевыми нормами Адыгэ Хасэ, которые можно прививать детям и молодёжи, по мнению адыгских педагогов, могут стать сдержанность, уважение к старшим, непрекословие, взвешенность, наличие определенного этикета поведения при взаимоотношениях между мужчинами и женщинами⁸⁶. Адыгские традиции описаны в школьном учебном пособии «Основы адыгейского этикета», который используется в ряде школ для факультативных занятий по Адыгэ Хабзэ. Кроме этого, школы закупают научную литературу по адыгским традициям, издаваемую в Майкопе и Нальчике, которые они также используют для проведения воспитательной работы. Наряду с этим для пропаганды адыгских традиций в школах проводятся внеклассовые мероприятия по изучению и внедрению в практику норм горского этикета. Например, в 2006 г. в школе а. Габукай в Адыгее были организованы «Дни адыгейской культуры», в которых принимали участие дети этой школы и учителя адыгейского языка, адыгейской литературы и национальной культуры. Часто для этих же целей школьные учителя обращаются и к материалам своих

школьных (краеведческих и этнографических) музеев, в которых представлена история и традиции адыгов⁸⁷.

Та же политика проводится и на дошкольном уровне. В Адыгее в рамках Года адыгейского языка, о котором мы писали выше, проводился конкурс на лучшее дошкольное учреждение. Специальная комиссия изучала, есть ли в данном учреждении мини-музей, знакомящий с культурой и бытом народов, проживающих на территории РА, есть ли профессиональные воспитатели по обучению детей адыгейскому языку и традициям народов РА⁸⁸.

В 2007 г. Министерство науки и образования РА проводило для школьных педагогов семинар по теме «Народная культура и патриотическое воспитание», на котором обсуждались проблемы воспитания нового поколения путем использования адыгских народных традиций⁸⁹.

Одним из ключевых инструментов формирования национальной идеологии на школьном уровне стала активизация интереса школьников к истории своих семей, фамилий. Во многих школах Республики Адыгеи дети составляют свои родословные, выявляют характерные для данной фамилии тамги. Изучение истории адыгов становится составной частью школьного воспитания в РА. В а. Хакуринохабль функционирует музей 1-го Съезда советов, в который часто приводят школьников и рассказывают им об истории выселения адыгов на Ближний Восток в течении XIX – начала XX вв.⁹⁰ При сельских школах КЧР часто создаются краеведческие музеи, в которых представлены типы народных костюмов, варианты народного орнамента, отдельные старинные вещи, фотографии, архивные материалы по истории родного села⁹¹. В Хабезском р-не КЧР местными школами периодически проводят конкурсы на лучшую работу по истории и культуре черкесского народа. На торжественное награждение победителей приезжал известный кабардинский писатель З.М. Налоев⁹².

Одним из направлений в области формирования новой идеологии стали попытки «возрождения» или лучше сказать «использования» в новых исторических условиях отдельных ценностей советской идеологии. Так, в сельской школе а. Урупский Краснодарского края возрождается аналог пионерской организации – пионеры Кубани. К 2007 г. в отряды пионеров Кубани в школе а. Урупский вступило около 60 детей. Каждый пионер носит трехцветный галстук, активно участвует в жизни школы⁹³.

Населённые пункты Краснодарского края, в которых проживают адыги, согласно российским законам и административно-территориальным постановлениям, подчиняются краевому законодательству, в т. ч. в области культуры и образования. Поскольку школы в адыгских селениях Краснодарского края подчиняются отделу образования Краснодарского края, ученики проходят курс не истории Адыгеи, как это имеет место в Республике Адыгея, а курс истории Кубани – кубановедение, в котором есть лишь незначительный раздел по истории Адыгеи. Такая же ситуация сложилась в адыгских аулах Краснодарского края и в отношении преподавания адыгейского языка. Количество часов по его изучению в школах вне Республики Адыгеи намного меньше, чем в школах РА, всего один час в неделю. Руководство

школы, как и в случае с преподаванием истории Адыгеи, может проводить дополнительные занятия по адыгейскому языку на факультативной основе. Безусловно, проведение факультативных занятий по истории Адыгеи и адыгейского языка дают адыгским детям какую-то возможность включения в историю и культуру адыгов, однако обязательная школьная программа настолько насыщена, что, как правило, у детей остается мало времени для дополнительных занятий. Причем, по мнению заведующего по учебной воспитательной работе в сельской школе Урупский Н.И. Машбашева, даже в советские годы в подобных школах власти предоставляли большее количество часов для преподавания адыгского языка⁹⁴.

СЕМЬЯ И МОРАЛЬ

Большую роль в современном горском обществе играют клановые структуры, в рамках которых создаются объединения родственников – *лъэпкъ Хасэ*. В 2006 г. в а. Хакуринохабль РА проводился съезд рода Сиюховых – в этом ауле компактно проживает много Сиюховых. На съезд приехали представители этого рода из Краснодара, Майкопа, Красногвардейского и Кошхабльского р-нов РА. На этом собрании Сиюховы приняли решение об организации родового фонда⁹⁵. В а. Мамхег РА в 2006 г. проходил футбольный турнир между 9 «фамильными родами» разных аулов района, среди которых были Беданокеры, Потоковы, Киковы, Алихамахановы, Меретуковы, Зафесовы и др.⁹⁶

В качестве элемента национальной культуры в современном горском обществе используются родовые и фамильные знаки – тамги. Каждая семья стремится возродить свою тамгу, которая используется в разных сферах жизни семьи: на памятнике обязательно ставится тамга того рода, к которому относится умерший, в качестве символа в домашнем интерьере и т. д. Интерес к тамгам, как говорят наши информаторы, стал развиваться последние 20 лет⁹⁷. Например, в Урупском сельском округе Краснодарского края, куда входят два адыгских аула – Урупский и Коноковский, проживает 890 семей под 117-ю разными фамилиями (т. е. 117 родов). 87 родов из них уже имеют свои тамги, однако некоторые роды, чаще всего малочисленные или имеющие русские корни, не сохранили информацию о своих тамгах⁹⁸.

Во многих семьях Адыгеи и КЧР родители также пытаются строить воспитание детей, опираясь на традиции и обычаи. Информаторы рассказывали, что они стараются воспитывать детей в духе «национальных традиций» – родители рассказывают детям об истории своего народа и бытовавших в прошлом традициях.

Однако, в целом, нынешние 30-летние, которым в начале 1990-х было 12–15 лет, не воспринимают национальные традиции и национальную культуру как основу своей жизни. Как сообщил один из глав сельской администрации Республики Адыгея, «мои родители, безусловно, в большей степени уважали национальные традиции, чем я». Для современной жизни, считает сельский руководитель, важнее экономическое развитие региона и благополучная жизнь адыгейских аулов⁹⁹. 30-летние женщины отмечают, что национальные традиции ногайцев во многом уходят в

прошлое, а ислам не становится частью повседневной жизни. В их ауле женщины собираются лишь раз в год делать Мавлид¹⁰⁰. Как сообщил нам ногайский имам Т. Байдаров, молодёжь редко придерживается национальных традиций. Многие национальные традиции, по мнению Т. Байдарова, действительно «уходят из нашей жизни – раньше нельзя было ласкать ребенка при старших, уступать дорогу даже мальчику женщине и т.д.» Тем не менее даже среди таковых родителей и тем более старшего поколения многие стремятся найти моральную опору для жизни в истории и культуре народов. Наши информаторы покупают историко-этнографические книги об адыгах, карачаевцах и других народах Северного Кавказа, издававшиеся в 1990-е гг.¹⁰¹

НАСЕЛЕНИЕ И НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Рассмотрим вопрос об отношении народов Адыгеи и КЧР к национальным традициям. Приведем результаты опроса, проведенного в 2002–2003 гг. силами студентов Адыгейского гос. университета и их руководителя Н.М. Филимоновой, жителей а. Кошехабль по теме «Этические установки в трансформирующейся адыгской среде». В основу исследования было положено стремление рассмотреть нравственные нормы и ценностные установки в условиях трансформирующегося социума.

На первый вопрос «*Знаете ли Вы основные законы и правила адыгского этикета?*» большинство респондентов ответило положительно, что свидетельствует о том, что адыгский этикет остается важным фактором этнокультурной идентификации в её групповом и индивидуальном измерении». На второй вопрос «*Как Вы считаете, что сохранилось и что изменилось в соблюдении этикета адыгов в наше время?*» (в опроснике указывались четыре традиции – приветствие, институты старшинства, взаимопомощи, отношение к женщине, гостеприимство). Респонденты отвечали не так определенно, как на первый вопрос, из чего Н.М. Филимонова делает вывод, что «основные нормы поведения адыгов в семье и обществе претерпели довольно существенные изменения... Адыгский этикет и традиционная адыгейская культура демонстрируют способность адаптироваться к новым реалиям... Под влиянием глобализации происходят изменения в ментальности адыгов, особенно молодёжи. Их ментальные свойства проходят испытание доминирующими тенденциями модернизационного развития, как индивидуализация и глобализация. Часть молодёжи, оказавшейся за пределами своего региона, вынуждена “играть” по этим диктуемым современным правилам»¹⁰².

Как показывают собранные мною полевые этнографические материалы, в современном обществе есть 40-летние адыги, которые учитывают в своем общественном и семейном поведении нормы горского этикета – Адыгэ Хабзэ. Среди них: уважение к старшим, уважение к родителям, скромность, этикет избегания (муж не встречается с родственниками жены), отношение родителей к детям (невозможность наказывать детей в присутствии родителей мужа и жены). Такие адыги считают, что в Адыгэ Хасэ есть понятие «стыда», которое до сих пор сохраняется в

обществе, оно означает состояние человека, когда он что-то сделал неправильно, и это удерживает его от плохого поведения.

В целом, адыгская культура аккумулируется в таком понятии, как Адыгэ Хасэ, однако, как показывают наши материалы, те адыги, которые активно поддерживают адыгскую культуру и традиции, под Адыгэ Хасэ, по сути, готовы признать процесс дальнейшего развития этого этикета под влиянием современных идей и норм общечеловеческого характера. Тем не менее даже те адыги, кому интересны нормы горского этикета, признают, что многие из них уже не «работают», например, норма, согласно которой супруги не могли вместе показываться на людях, или норма, по которой жена при появлении матери мужа должна уходить¹⁰³.

Отметим, что жизнь сельчан Адыгеи и КЧР в последние годы значительно изменилась в связи с новыми экономическими условиями. Она во многом приобрела черты, характерные для большинства российских регионов, появилась явная взаимосвязь между сельской и городской жизнью¹⁰⁴. Поэтому ослабление в горских обществах Северного Кавказа народных традиций, норм поведения в обществе и семье является закономерным процессом в современном мире. Депутат ХРА В. Сташ опубликовал в газете открытое «Обращение депутата к жителям а. Габукай», в котором он констатировал разрушение многовекового уклада жизни сёл. По его мнению, в адыгских селениях уже давно не соблюдаются традиции взаимоуважения, почитания старших, взаимных уступок и взаимопомощи¹⁰⁵. Об этом же говорят и сами сельские жители, например, директор одного из сельских клубов, – уже практически нет в молодёжи скромности и уважения к старшим, «нынешние адыгские девушки ходят с голыми животами – не хотят скромно одеваться»¹⁰⁶. Подростки, школьники, девочки, рассказывают, что ныне многие традиции воспринимаются ими как запреты для молодёжи, поскольку ограничивают их поведение. Так, старшие сельчане осуждают девушек, когда те ходят на речку, раздеваются до купальников и купаются в речке вместе с мальчиками. В традиционной (в т. ч. исламской) культуре это не принято, однако молодёжи эти ограничения не нравятся¹⁰⁷.

ФОРМИРОВАНИЕ ИСЛАМСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

В связи со всем вышесказанным наиболее интересным представляется возможность «построения» новой идеологии, опираясь на ислам и исламские ценности. Процесс исламского возрождения 1990-х гг., который затронул народы РА и КЧР, привел к тому, что в республиках действительно появились группы мусульман, главным образом, молодых, для которых ислам стал частью их жизни, и не только сугубо религиозной или ритуальной, но и основой их нравственности, морали. В действительности, те молодые люди, которые приняли ислам, постепенно изменили свой образ жизни. Это – и «явные» признаки, например, они перестают курить, пить, и более незаметные проявления поведения, которые имеют глубокую нравственную основу¹⁰⁸. Современные сельские мечети выполняют различные функции, с одной стороны, оказывая влияние на воспитание современной молодёжи, а с другой, – предоставляя экономическую помощь нуждающимся, собирая *садаку*,

фитир и т. д.¹⁰⁹ При многих мечетях КЧР работают советы старейшин, куда входят наиболее активные прихожане разных возрастов. Сельчане обращаются в совет за помощью в урегулировании различных хозяйственных вопросов (по использованию пастбищ для выпаса скота, организации земледельческих работ, заготовки сена, строительству дорог, организации сельского водоснабжения), и члены совета в качестве посредников обращаются к местной администрации для их решения¹¹⁰.

Надо сказать, что средства массовой информации постоянно публикуют материалы об исламе и исламских ценностях, исламском образе жизни, расписание намазов, информацию об открытии новых мечетей, рассказы об известных эфендиях советского периода и 1990-х гг.¹¹¹ Более того, в исламских СМИ, в частности, в газете «Свет истины», широко пропагандируются исламские ценности. На её страницах публикуется много статей об исламской нравственности, подготовленные местными мусульманскими лидерами Р. Цеем и А. Чатау¹¹². В одной из таких статей «Нравственность в исламе» А. Чатау формулирует пять категорий «высоких нравственных качеств» ислама: 1. Личные – терпение, скромность, сдержанность. 2. Семейные – уважение к родителям, проявление милости к жене, поддержание родственных связей. 3. Общественные – приветливость, посещение больного, выполнение договоров, добросовестность в работе, примирение спорящих сторон, устранение препятствий с пути. 4. Касающиеся Всевышнего Аллаха – искренность перед Всевышним, выполнение обязанностей перед Ним, благодарность Ему. 5. Управленческие – милость по отношению к подчиненным, согласование с ними, защита чести и достоинства, защита имущества, преследование общих интересов, исполнение договоров. В качестве дополнительных качеств А. Чатау приводит ещё правдивость, стыд, приветливое и доброжелательное выражение лица.

Наиболее интересна, на наш взгляд, система моральных ценностей, сформулированная мусульманами Малокарачаевского р-на КЧР. Она вывешена в мечети Уччекена и называется «Большие грехи в исламе» и включает в себя 70 пунктов. По нашему мнению, этот список чрезвычайно важен для понимания «становления» исламской идеологии, поэтому мы приводим его полностью¹¹³:

«Придавание Аллаху Всевышнему в соговарищи кого-нибудь, поклонение и обращение к нему с просьбой и надежда на их исполнение, придавание ему атрибутов Аллаха.	Есть запретное и заработанное запретным путем.
НЕсовершение намаза.	Талисман (в любом его проявлении).
Отказ от дачи закята.	НЕочищение от мочи.
Отказ от обязательного поста, без уважительной причины.	Просвещение НЕ во ИМЯ Аллаха.
Имея на то возможность отказ совершить Хадж.	Поступка не ради Аллаха, а ради получения благодарности от людей.
Говорить от ИМЕНИ Аллаха и Пророка ложь.	Сомнения в кадаре (предопределении) Всевышнего.
Предательство во время священной войны.	Изображение живых существ.
Несправедливость и ложь имама.	Опорочивание и унижение мусульманина.
Сбор налога, не имеющего отношения к Аллаху.	Несправедливость к поклоняющемуся Аллаху Всевышнему.
	Ношение брюк и другой одежды ниже щиколоток.

Ношение мужчиной шелка и золота.	Обворовывание ПУТНИКА.
Клясться не именем Аллаха.	Ложная КЛЯТВА.
Закалывание животного не именем Аллаха.	Несправедливость к кому бы то ни было.
Не бояться Аллаха из-за своего высокомерия.	Уподобление мужчины женщине и наоборот, в походке, одежде и т. д.
Несправедливость к слугам Аллаха.	Мужчина, который не выполняет свои функции в семье.
Отдаление от мусульманской общины.	ПОКАЗУХА.
Без уважительной причины оставление группового намаза.	НЕоправдывание доверия.
Убийство кого-нибудь без разрешения Всевышнего.	Подслушивание с любым намерением.
Колдовство, совершение колдовства, обращение к колдуну, обучение и учение колдовству.	Прокливание.
Самоубийство.	НЕчеловечность, неустойчивость, не оправдывающий доверия.
Ложь.	Верить в предсказания и ходить к предсказателям (даже если в шутку).
Несправедливый суд судьей.	Неподчинение и непослушание жены мужу.
Взяточничество судьи.	Закатывание истерик в связи со случившемся.
Доносительство.	Плохие намерения и плохие пожелания.
Нарушение завещания, если оно не противоречит исламу.	Насилие над слабым существом – будь то человек или животное.
Неуважительное отношение к родителям.	Несправедливость по отношению к соседу.
Внесение РАЗДОРА в родственные узы.	Постоянное недовольство жены мужем (придирчивость).
Прелюбодеяние мужчины и женщины.	Спорить и доказывать свое без надобности.
Мужеловство.	Отказ напоить жаждущего.
Ростовщичество.	Обмеривание и обвешивание.
Присваивание ИМУЩЕСТВА сироты.	Интриги, обман и т. д.
Высокомерие и самодовольство.	Выявление недостатков у мусульман и их обнародование с целью опорочивания.
Иметь дело с АЛКОГОЛЬНЫМИ напитками в любых его проявлениях.	Поносить и наговаривать на Пророка и на его подвижников».
Азартные игры.	
Опорочить честную женщину.	
Присваивать себе трофеи во время войны.	
Воровство.	

Мы видим, что в данном списке есть грехи против Аллаха и связанные с отправлением религиозного культа, есть грехи «уголовного и судебного характера», есть «моральные грехи», много моральных ограничений, связанных с взаимоотношениями в семье – супругов, родителей и детей.

По мнению мусульман КЧР, в обществе возник духовный вакуум, который следует заполнить исламской идеологией и исламскими ценностями. Тем не менее можно говорить о том, что в республиках Адыгея и Карачаево-Черкесия не сформировалась исламская идеология, которая бы приобрела популярность. Многие жители рассказывали, что они стараются соблюдать брачные и похоронные исламские обряды, однако не воспринимают исламские моральные ценности в качестве идеологии¹¹⁴. В настоящее время ислам перестал распространяться среди населения, в каждом селе сформировалась своя небольшая группа, которая практически полностью изолирована от сельчан, живущих обычной жизнью россиян¹¹⁵. Ислам и исламские ценности заняли свою небольшую, но вполне определенную нишу в обществе, в каждом селении функционирует мечеть, которую посещают сельчане

разного возраста. На пятничные службы в аульные мечети КЧР приходят от 20 до 50 чел. в зависимости от масштабов аула: в Хабез, Адыгэ-Хабль – 20–30 чел., в Псыж – 50 чел., в Джаге – 25 чел.¹¹⁶

В 1990-е гг. молодые активные мусульмане взялись за «переустройство» жизни в соответствии с исламскими принципами, тем не менее в настоящее время мусульманские лидеры стали относиться лояльнее к национальным и иным светским правилам жизни и уже не требуют жесткого следования исламским канонам и нормам поведения. Так, в а. Урупский Краснодарского края имам разрешает молодёжи посещать вечера национальных танцев, где девушки и парни танцуют вместе. В этом ауле мечеть находится рядом с домом культуры, в котором проводятся дискотеки. Те же подростки, которые посещают по пятницам мечеть и слушают хутбу, для чего школа их отпускает пораньше с уроков, по субботам ходят на дискотеку в соседний дом культуры. То же самое имеет место и в других аулах КРЧ¹¹⁷. Местные имамы в основном пропагандируют обязательное соблюдение правил исламского поведения только в самой мечети. В результате вместо имевших место в середине 1990-х гг. перекосов в развитии исламского движения в настоящее время «выжил» лишь тот ислам, который примирился с рядом «последствий» культурной глобализации¹¹⁸.

Причины такого положения ислама в обществе кроются в целом ряде сложившихся обстоятельств, и в первую очередь – в неприятии ислама всеми группами населения, в исполнении большинством населения лишь части мусульманских обрядов в области похорон и свадебного цикла¹¹⁹. Сами мусульмане, постоянные прихожане сельских мечетей КЧР и Адыгеи, признают, что мусульманские ценности и мораль не сильно укоренились в обществе.

Значительная роль в «непопулярности» исламских ценностей, по мнению самих мусульман, принадлежит широко распространяющейся «американской культуре», которая активно входит в жизнь каждого горца через телевидение. Вредность американских фильмов заключается в том, что герои этих фильмов учат горскую молодёжь «высокомерию», а «Плейбой» – сексуальной свободе. По телевидению, как считают мусульманские верующие, пропагандируется много лживых ценностей.

Многочисленные сериалы, развлекательные передачи «оболванивают» массы. «Наши жители хотят только одного – развлечений» – говорят мусульмане. Причём, если национальной культуре отчасти удастся устоять под натиском американской, поскольку она складывалась веками и у неё глубокий фундамент, то исламской культуре – нет, поскольку ислам в Карачае и Адыгее – молодой, ему всего 300–400 лет¹²⁰.

В национальных обществах Адыгеи и Карачаево-Черкесии отсутствует «привлекательность» ислама и бытует мнение о трудности соблюдения его моральных норм. 30-летний директор сельского клуба в КЧР рассказывал нам, что «теоретически» он хотел бы, чтобы его дочь стала мусульманкой, т. к. ему нравятся законы ислама, тем не менее он осознает, что выполнять их ей будет трудно. «Для современного человека законы ислама – очень большая нагрузка». Девушки-школьницы интересуются исламом значительно меньше, чем юноши. По мнению первых, ис-

лам в значительной степени ограничивает их права и свободы, он не позволяет им стать «современными, не отсталыми людьми»¹²¹. Молодые девушки – ученицы старших классов мечтают получить светские профессии. Они осознают, что ислам является частью адыгского общества, тем не менее не склонны «идти в ислам», как выразилась одна девушка, поскольку «в исламе для девушки вся жизнь – школа и дом, а так у нас более свободная жизнь – можно работать, учиться, по миру ездить. Адыгская жизнь проще, разнообразнее. Мужчинам легче совмещать ислам и светскую жизнь, т. к. в исламе и в адыгской культуре они не очень различаются, а для женщины – слишком различаются»¹²².

В 1990-е гг. интерес к исламу у населения республик был необычайно высок, однако в начале 2000-х гг. он пошел на спад. Одной из причин этого стало то, что ислам как религиозное движение отчасти переросло в политический ислам, в радикальные движения, «ваххабизм». Результатом этого стало закрытие многих исламских школ, более редкое посещение мечети молодёжью и подростками. Яркий недавний пример имел место в Адыгее. В декабре 2005 г. против имама г. Адыгейска Н. Абазы было выдвинуто обвинение в экстремизме, разжигании межнациональной розни и возбуждено уголовное дело. Властям и силовым структурами удалось провести в городе собрание прихожан мечети, которые проголосовали за снятие Н. Абазы с должности имама из-за его экстремистской деятельности. Однако уже 3 декабря 2006 г. Теучежская районная прокуратура закрыла уголовное дело. В Майкоп приехал муфтий Равиль Гайнутдин – председатель Совета муфтиев России, председатель Духовного управления мусульман Европейской части России. За большой вклад в дело распространения исламских духовных и культурных ценностей, беззаветное служение мусульманской умме он вручил Н. Абазе медаль «За духовное единение». И хотя имам был реабилитирован, но количество прихожан, посещавших мечеть г. Адыгейска, со 150 сократилось до десятка верующих¹²³.

В современных общеобразовательных школах уроки об исламе, в т. ч. и о моральных нормах ислама, проводятся крайне редко и осторожно¹²⁴. В прежние годы в школах, например, в абазинском сел. Апсуа КЧР преподавался «исламский этикет», который включал некоторые «формальные» нормы поведения, например, как ходить в туалет и т. д. Но позднее он был отменен из-за появившегося «ваххабитского» движения. Тем не менее в КЧР продолжают попытки местных исламских лидеров преподавать основы ислама и исламской морали в общеобразовательных школах. Например, раис-имам Малокарачаевского р-на КЧР М.С. Эркенов считает необходимым в своём районе организовать преподавание основ ислама в школе в рамках не факультатива, а в качестве обязательного предмета. Он уже не раз обращался к представителям республиканской власти с просьбой об издании соответствующего распоряжения¹²⁵. Вопрос об утверждении урока по основам ислама и исламской этики в качестве обязательного поднимал и секретарь Духовного управления мусульман КЧР Х. Хужев, поскольку «дети очень ленивы и не хотят учиться. Детей надо заставлять учиться. К тому же многие родители не пускают детей на этот внеклассный урок»¹²⁶. Как нам представляется, стремление к утвер-

ждению предмета по основам ислама в качестве обязательного, безусловно, свидетельствует о «слабости» исламской морали в обществе, о её непопулярности в современном обществе КЧР. У детей и подростков нет достаточного интереса к исламу для того, чтобы иметь желание посещать подобные уроки факультативно, т. е. дополнительно. Как считает раис-имам семи ногойских аулов Т. Байдаров, вряд ли стоит пропагандировать ислам среди детей до 8 класса, т. к. в этом возрасте они все похожи, и лишь начиная с подросткового возраста дети начинают различаться и сразу видно, кто из них интересуется исламскими ценностями – «возникает разный тип мышления»¹²⁷. Некоторые мусульмане считают, что нельзя эту пропаганду доверять молодым мусульманским лидерам. Пожилой черкес М.Т., имам мечети Адыгэ-Хабль, относится к молодым мусульманам настороженно, поскольку, по его мнению, они могут увести остальных верующих в «ненужном направлении»¹²⁸.

Пропаганда исламских ценностей среди современной молодёжи осуществляется не просто, исламские лидеры понимают, что потребуется много времени, чтобы, как выразился мусульманин Р.Х., «вернуть идентичность молодёжи». Молодёжь не хочет отделяться от остального населения, которое в большей степени ориентируется на национальные традиции, тем самым утверждая «национальную идентичность». По мнению мусульманских лидеров (в частности, нам об этом рассказывал зам. имама мечети Хабез КЧР Р.Х.), молодёжь «думает, что она соблюдает адыдагэ, но на самом этого нет на 98 процентов». Мусульманские лидеры уверены, что национальная культура ослабла и на её основе невозможно строить современную идентичность народов КЧР и формировать новую горскую систему ценностей. 30-летний мусульманин-абазин А.Ч. из крупного а. Псыж считает, что религиозный человек ставит на первое место веру, а потом традиции. В силу этого семейное воспитание должно строиться вначале на религиозном фундаменте и лишь затем – на традициях. Он рассказывал: «Наши традиционные свадьбы с алкоголем, похищением невесты мне не нравятся, или похороны с их сумками – противоречат исламу. Я обязан говорить своим односельчанам, что они делают неправильно, даже если это вызывает конфликты. Я считаю, что национальный менталитет исчезает, поэтому нет и национальной идеологии».

Многие народные традиции горцев не соответствуют исламским канонам. Тот же 30-летний абазин продолжает: «Некоторые члены нашего джамаата раньше работали в хореографических национальных ансамблях, но ушли оттуда, т. к. это противоречит исламу – нельзя танцевать мужчинам вместе с женщинами». Тем не менее молодой человек сказал, что когда у него будет свадьба, то он будет вынужден пригласить на свою свадьбу национальный ансамбль – две гармоники, дау (барабан) и трещётки, т. к. он должен «уважить» родителей. Молодые женщины, недавно вышедшие замуж, рассказывали нам, что в их сел. Псыж считается так: те, кто не делает традиционные абазинские свадьбы, являются «ваххабитами»¹²⁹. Молодой мусульман А.Ч. подчеркивает, что можно также пойти на компромисс в одежде, например, если девушка, на которой хочет жениться мусульман, соглашается делать намаз, но не соглашается надевать мусульманскую одежду (хиджаб),

то можно временно согласиться с этим. Но практически все абазинские традиции, считает молодой мусульманин, «очень слабые и продолжают слабеть и не смогут составить “конкуренцию” исламу». Молодые мусульмане сами любят слушать национальную музыку в современной обработке, такие ансамбли как «Учкекен», «Саям», «Эльбрус» (Черкесск), «Миннетау», «Двадцать пятый партсъезд»¹³⁰. Такая музыка звучит обычно на мусульманских свадьбах. Допускаются и эстрадные песни, если в них представлен текст, не противоречащий исламу. «Музыка национальная, а слова должны быть нравственными», – говорит Х.Л. Наиболее отрицательное отношение у молодых мусульман к российской эстраде, где в словах «извращается смысл всего»¹³¹. Действительно, на ислам, исламский образ жизни и ценности большое влияние оказывает попкультура, например, эстрадная музыка, которая, по мнению молодого мусульманина М.Б., расслабляет человека – расслабляет «иман» – веру¹³².

ПОПУЛЯРНАЯ КУЛЬТУРА, ТЕЛЕВИДЕНИЕ, РАДИО

На фоне ослабления национальных традиций наиболее широкое распространение в современном горском обществе получила т. н. «популярная культура», под которой чаще всего подразумевается современное телевидение и эстрада (музыкальные, юмористические представления и т. д.) В Адыгее и Карачаево-Черкесии вещают телевидение и радио отделения Всероссийского Государственного телевизионного канала «Россия», а также республиканские, городские и частные каналы¹³³.

Рассмотрим сетку вещания радио ВГТРК по КЧР: каждый день кроме субботы и воскресенья ведутся передачи на национальных языках – ногайском и карачаевском – 12.30–13.00, черкесском и абазинском – 16.10–17.00, а по воскресеньям – на русском языке. Соответственно на радио ВГТРК работает четыре национальные редакции – ногайская, абазинская, черкесская, карачаевская, и одна редакция – русская, но в последнее время она стала называться информационной. Как считает председатель Российского радио ВГТРК по КЧР М. Накохов, аудитория, на которую они работают, это люди среднего и пожилого возраста. Важными темами для радио ВГТРК в последние годы стали Кавказская война, депортация народов, история казачества. Эти темы представлены в каждой из редакций силами ученых – представителей народов, т. е. ногаец рассказывает о Кавказской войне ногайцам, черкесский – черкесам на родных языках. Наряду с историей радиослушателей интересуют религиозные передачи: в субботу бывают передачи на русском языке о православии и исламе, а также в программах национальных редакций выступают преподаватели Исламского института, представители исламского духовенства, руководители ДУМ КЧР. Часто на радио приглашаются писатели Кагиев, Бекуев, Лагучев, Аппаев, И. Копаев, Мамчуев, Созаруков, М. Тлябичева, Хубиев. Иногда бывают передачи с участием художников и скульпторов, например, У. Мижевым и М. Хабиевым.

Для привлечения молодёжи на радио часто исполняется не только национальная музыка, но и национально-эстрадная и зарубежная. Основу идеологии, кото-

рую пропагандирует радио ВГТРК по КЧР, составляют общие для всех россиян духовные ценности: формирование общекавказского дома, толерантность как духовная ценность, диалог культур для знания друг о друге, однако главным содержанием и стержнем современной жизни является решение вопроса «как выжить?»¹³⁴

Отделение ВГТРК по КЧР работает главным образом как информационное, имеет следующую сетку вещания: утром 3 раза по 8 мин., днём 2 раза по 20 мин., 1 раз – 20 мин вечером. Передачи ведутся на русском и национальных языках. Во вторник бывают передачи на черкесском и ногайском языках, в четверг – на абазинском и карачаевском. Перечислим содержание основных передач: по истории – «Эхо веков», «Страницы истории», «Корни и кроны» (по истории населенных пунктов КЧР), передачи о национальных традициях (например, программа об упоминавшемся выше карачаевском институте общинной власти – *тере*, о традиционных способах обработки земли, передача «Мы вместе», когда телеведущие на пяти национальных языках обсуждают бытование традиций у разных народов, например, о куначестве); передачи, на которые приглашаются писатели, художники; религиозные и музыкальные передачи. Программ об исламе в КЧР на данном телеканале мало, поскольку, по мнению Г.К. Чекалова, он «не имеет в республике глубоких корней», и не следует создавать многочисленные передачи о нем¹³⁵.

В КЧР функционирует частный телеканал «Экран», председателем которого является С.Б. Шендрик. Сетка его вещания – передачи 1 час в субботу с 19 до 20.00 на русском языке. Главным для него является передача информации, новостей. Тем не менее, на канале ведутся передачи, связанные с пропагандой национального колорита: «Союз всех муз» – о художественных традициях и промыслах или «У подножия башни Адиюх» – о жизни черкесов в прошлом. Есть также циклы, в которых пропагандируются общечеловеческие ценности – дружба, доброта, взаимопомощь («Добрые соседи», «На улице дружбы»), а также передачи об исламе и православии, на которые приглашаются религиозные авторитетные лидеры, например, мусульмане Бостанов, Бердиев, священник о. Вячеслав (настоятель Покровского храма г. Черкесска)¹³⁶. Однако передач, связанных с обсуждением формирования в современном обществе КЧР духовных ценностей, на телеканале «Экран» нет, т. к., по мнению С.Б. Шендрика, «в республике нет сильных деятелей среди творческой интеллигенции, которые могли бы оказывать глубокое влияние на формирование духовных ценностей в обществе, поэтому нет смысла делать передачи, в которых бы обсуждались проблемы формирования общественной идеологии в КЧР, её просто не с кем обсуждать»¹³⁷.

В столице Карачаево-Черкесии работает городской телеканал «Черкесск», сетка вещания которого такова: одна передача в неделю, по воскресеньям, с 20 до 21.00 на русском языке¹³⁸. Тематика передач общая, характерная для всей России. По мнению руководителя канала И.Х. Гашокова, в современном обществе КЧР вообще не наблюдается процесса формирования идеологии, морали, ценностей. В основном люди живут принципами, заложенными их отцами и дедами¹³⁹. Причем те незначительные попытки, которые все же можно увидеть, например, пропаганду идеи толерантности, ни к чему не приводят, идея есть, а «самой толерантности в

обществе нет». Ранее, как говорит И.Х. Гашоков, «мы делали передачи по исламу, на которые приглашали и молодых мусульман», однако потом от этого отказались, т. к. убеждены, что ислам не нужен народам КЧР. В то же время бессмысленно делать акцент и на национальные культуры, поскольку в настоящее время, когда доминирующей является идея космополитизма, они «функционируют в обществе в крайне изменённом, а иногда и в искажённом виде».

Население республик активно смотрит телевизор, особенно зимой, когда в населённых пунктах мало работы. Жители КЧР признают, что в сейчас люди чаще смотрят телевизор, чем общаются с родственниками. Обычно в селениях (если не мешают горы) – 10–12 каналов. Горцы охотно смотрят политические передачи по основным российским каналам (о Путине, передачи В. Соловьева, Познера, «Вести КЧР») ¹⁴⁰. В целом же, как отвечали нам информаторы, наиболее популярными среди зрителей РА являются сериалы. Женщины в КЧР всех возрастов смотрят российские, бразильские, американские, мексиканские сериалы. Молодёжь абсолютно не интересуется советскими фильмами, считая, что там показывается совсем другая жизнь. Девятилетние девушки рассказывали нам о любимых сериалах «Ангел-хранитель», «Танго втроем», «Мятежный дух», «Солдаты», «Кадеты» и др. Молодая черкешенка Ф.Д. из а. Хабез (КЧР), которая планирует быть медицинским работником, представляет себя на месте главной героини сериала «Ангел-Хранитель». Дети охотно смотрят американские фильмы, советские и зарубежные мультфильмы ¹⁴¹. Народы РА и КЧР всегда охотно смотрят передачи местных каналов о своей национальной культуре и культуре других народов ¹⁴². Телевидение интересно и молодым мусульман Адыгеи и Карачаево-Черкесии, которые смотрят политические, новостные, спортивные и юмористические передачи, советские и некоторые американские фильмы. Молодым мусульманам нравятся исторические передачи по национальной культуре и религии ¹⁴³.

Телевидение влияет на все стороны северокавказской жизни. Старшее поколение осознает и хорошо понимает, что интерес детей к зарубежным мультфильмам, а молодёжи – к фильмам мешает развитию национальных традиций. Так, из-за того влияния, которое оказывает телевидение, наши информаторы считают, что в современном обществе ослаб институт скромности молодёжи и уважения к старшим. Наиболее ярко это проявляется в изменении одежды молодёжи. Девушки стремятся соответствовать мировой моде и носить одежду, в которой оголяются животы. Наиболее остро вред от телевидения осознают молодые верующие. По мнению молодого мусульманина Х.Х. из а. Псыж, телевидение «зомбирует людей», американские фильмы приучают человека к жестокости, и он теряет чувство жалости ¹⁴⁴. В то же время один из глав сельской администрации в РА сказал, что под влиянием ТВ «мы начали жить реальной жизнью» ¹⁴⁵.

Сельские и городские подростки Адыгеи и Карачаево-Черкесии интересуются и Евровидением, и российским конкурсом «Песни года» и т. д. Тем не менее наиболее сильный интерес молодёжь проявляет к т. н. «национально-эстрадной музыке», т. е. к такой музыке, которая имеет национальную основу, но представлена в современной эстрадной обработке ¹⁴⁶. Обратимся к данным социологического исследе-

дования, проведенного в 2003 г. С.И. Хруниным и О.Ю. Крыниной по теме «Востребованность социально-культурных услуг в г. Майкопе». Из 746 опрошенных жителей города 93 % считают современную музыку одной из форм проведения досуга, тогда как театры и художественные выставки посещают всего 0,3 % опрошенных¹⁴⁷.

Почти во всех сельских клубах или школах РА и КЧР каждую субботу проходят вечерние дискотеки, на которые собирается вся местная молодёжь. На этих дискотеках под российскую и зарубежную эстраду она танцует современные танцы, а под национально-эстрадные песни – современные и реже – национальные танцы¹⁴⁸. На дискотеки в а. Апсуа приходит около 50 чел. – 20 девочек, 30 мальчиков, а по праздничным – до 100 чел.¹⁴⁹ На подобные мероприятия обычно приезжают подростки из соседних аулов, например, из сс. Эсракон, Спарта. По сообщению директора черкесского сельского клуба Ф. Чумаева, на дискотеках звучит национально-эстрадная музыка: Этника Черкесия, «Супер-резинка», а также певцы Дени, А. Услаев, Ш. Багаев, Т. Китов, И. Джаватханов, И. Мусхабов, группа «Домбай», группа «Айгъязи»¹⁵⁰.

Как в городах, так и в сельской местности РА и КЧР, часто проводятся эстрадные концерты местных национальных ансамблей, которые используют современные аранжировки. Так, в центре народной культуры г. Адыгейска недавно проходил эстрадный концерт местных групп «Нэфын» и «Регион»¹⁵¹. 2 марта 2007 г. в а. Тахтамукай состоялось праздничное шоу «Звезды Кавказа», в котором принимали участие А. Мугу, М. Дзыбов (Хазбулат), Султан-ураган, Д. Дудов, Ахра, С. Совмиз, Юртда, Х. Ташаева, AZA, С. Арутюнов, С. Негуч¹⁵². В Черкесск и Майкоп часто приезжают российские эстрадные исполнители. Недавно приезжали Валерия и Ираклий, молодёжь ходит на эти концерты¹⁵³. Молодёжь КЧР увлекается как эстрадно-национальной музыкой (Нахушев, А. Тлячев, С. Тхагалегова), так и российскими эстрадными певцами (Савичева, Д. Билан, Жасмин, Алсу). Даже молодые мусульмане слушают, например, Нахушева – певца, исполняющего национальные песни в современной обработке¹⁵⁴. Приведем список наиболее часто исполняемых на районном телеканале «Зарево» РА песен в цикле «Программы по заявке телезрителей»: адыгская эстрада представлена такими именами как Тхагалегова, Султан-Ураган, О. Сокурова, А. Мугу, Тлячев, А. Шогенов, Э. Шевотлоков, Евтых, Р. Беслениева, Янок, Кумук, Керашев, дуэт «Зафэ», Тлецери, А. Эльдаров, А. Начесова, А. Тлебзу, М. Даурова, Ф. Даурова, Р. Барчо, А. Апанасов. Иногда исполняются адыгейские танцы или произведения для гармоники и голоса в исполнении А. Унарокова¹⁵⁵.

Между тем в каждом ауле РА и КЧР обязательно есть и местные музыканты, исполняющие чисто национальную музыку, и ансамбли, состоящие из гармонистки (одной или двух), барабанщика, трещётчика, которых, как правило, приглашают на свадьбы. Национальную музыку чаще всего можно услышать во время многодневных свадебных застолий. Между тем постепенно количество таких музыкантов уменьшается¹⁵⁶. И хотя многие подростки в течение какого-то времени сами участвуют в школьных или иных хореографических или вокальных ансамб-

лях, пропагандирующих исключительно национальные танцы, музыку и песни, увлечение этим проходит. Девушки так говорят: «Я научилась для себя танцевать национальные танцы, и мне этого достаточно». Другая девушка, которая раньше пела в ансамбле национальные и советские песни, говорит, что больше не хочет этим заниматься¹⁵⁷.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совершенно очевидно, что в основе кризиса современной идеологии лежит смена государственного строя в целом в стране и сопутствующие этому процессу обстоятельства. Становление основ российской государственности в 1990-е гг. в Российской Федерации явилось главной причиной необходимости формирования новой идеологии.

Как нам представляется, на Северном Кавказе эти процессы приняли обостренную и своеобразную форму в силу сложного исторического и геополитического положения региона. Известно, что именно народы Северо-Западного и Центрального Кавказа стали в прежние века объектами конкурентной борьбы крупных империй, узлом противоречий имперских держав. Т.И. Афасижев совершенно справедливо отмечает, что в Республике Адыгея происходит становление государственности «на фоне сложных мировых и общероссийских процессов. В условиях глобализации западный либерализм стал утверждаться как единственная альтернатива в переустройстве российского общества. По мысли западных технологов, только западный образец социального устройства обеспечит всему человечеству благостную жизнь. Сторонники этих идей пошли по пути механического заимствования парламентской демократии, рыночной экономики, западного образа жизни. Но отрицание национальных корней и высокая экономическая зависимость от Запада не могли не привести к внутренней напряженности, нестабильности и разрушению духовной среды российского социума. При всей такой сложной обстановке в мире Адыгее нужно выработать свою формулу вхождения через Россию в современный мир с учетом, конечно, своей истории, геополитической и социокультурной уникальности»¹⁵⁸.

По нашему мнению, происходящие в современных горских обществах процессы намного глубже и имеют целый комплекс аспектов, которые должны быть учтены при исследовании такого сложного вопроса, как процесс формирования современной идеологии на Кавказе.

Безусловно, одной из ключевых причин формирования нового общества без твердых моральных принципов, идей и ценностей, стали новые экономические условия, в которых Адыгея и КЧР, наряду с другими регионами РФ, оказались в начале 1990-х гг. Тяжелое экономическое положение, бедность, безработица привели к тому, что в обществе главной ценностью стали деньги, возможность их заработать, в результате чего стали развиваться мощные миграционные процессы – выезд северокавказских народов за пределы республик на короткое или длительное время на заработки¹⁵⁹.

Другой причиной стала проводившаяся федеральным центром в 1990-е гг. на Северном Кавказе национальная политика. С одной стороны, власти, используя все средства, «удерживали» регион в составе Российской Федерации, а с другой, — не обращали никакого внимания на необходимость формирования у горских народов «российских» настроений, часто совершали действия, которые во многом развивали у населения негативное отношение к федеральному центру и соответственно ко всему тому, что «исходит» из России. Одной из таких ошибок, по мнению Т.И. Афасижева, было установление властями на Причерноморском Северном Кавказе памятников «самым одиозным фигурам, авторам геноцида горских народов Зассу и Лазареву»¹⁶⁰. Другой пример — проведение празднования «450-летнего добровольного присоединения народов Кабардино-Балкарии, Адыгеи и Карачаево-Черкесии к России». Федеральным центром были выделены огромные средства на «утверждение» того, что с исторической точки зрения довольно спорно. «Добровольное» присоединение сопровождалось такими значительными для народов Северного Кавказа потерями, что не приходится говорить о том, что для их потомков это событие было «праздником». Более того, как уже указывалось, в республике Адыгея установлен день траура — 21 мая, который связан именно с этими событиями. На этом фоне широкое празднование «450-летнего добровольного присоединения» способствовало росту «антиросийских настроений». Неслучайно именно в среде адыгских ученых распространено негативное отношение к России. Так, упоминавшийся выше Т.И. Афасижев, подчеркивает, что деградация и кризис культуры в республике Адыгея идет исключительно из России. «Реформаторы России 90-х гг. на словах... декларировали патриотизм, призывали к труду во имя Отечества, на деле открывали широко путь всему тому, что разрушало их: с экранов исчезли отечественные фильмы, с книжных полок — классики русской литературы и других народов. На смену им пришли западные боевики, открыто порнографические фильмы, книги, пропагандирующие насилие, ненависть к старшему поколению, культ доллара, проституция и т. д. И все они преподносились как общечеловеческие ценности и предоставление свободы народу, защиты его интересов, тем самым маскируя разрушение национально-исторических корней государственности России»¹⁶¹.

Из приведенного в данной статье анализа формирования современных ценностей в горских обществах республик Адыгеи и Карачаево-Черкесии мы видим, что местные и республиканские власти, а соответственно и министерства культуры, печати и образования всячески стремятся поддерживать, пропагандировать и возрождать национальные традиции, национальные вокальные и хореографические коллективы, надеясь на этом фундаменте построить новое общество. В то же время появившаяся религиозная свобода позволила народам Северного Кавказа возродить свою традиционную религию — ислам, который, однако, занял очень незначительную нишу в современной жизни и не смог стать моральным фундаментом общества.

Как нам представляется, ни национальные, ни исламские традиции не в состоянии оказать сопротивление мощным процессам культурной глобализации. Думает-

ся, что в этом направлении большие надежды можно возложить на местную интеллигенцию – писателей, художников, руководителей местных теле- и радиоканалов, театральных деятелей, – которая должна сформировать современное мультикультурное пространство, в котором и история народов Северного Кавказа, и горские традиции, и исламские ценности могут найти свою нишу наряду с теми процессами, которые связаны с особенностями современной социально-экономической и политической жизнью народов Северного Кавказа.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Полевые материалы автора, Карачаево-Черкесия, июнь 2007 г. (далее – ПМАКЧ). Тетр. 4. Оп. 1. Д. 5, 6. *Адыгэ-Хабльский р-н КЧР*.
- ² Полевые материалы автора, Адыгея, июнь 2007 г. (далее – ПМАА). Тетр. 3. Оп. 1. Д. 2. *Урупский р-н Краснодарского края*; ПМАА. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 4.
- ³ ПМАКЧ. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 1. Интервью с Председателем Союза писателей КЧР *Лейлой Бекировной Бекизовой*.
- ⁴ Там же. Д. 3. Интервью с председателем телеканала «Экран» при ТНТ *Светланой Борисовной Шендрик*.
- ⁵ ПМАКЧ. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 5. Интервью с председателем Российского телевидения ВГТРК по КЧР *Георгием Константиновичем Чекаловым*.
- ⁶ ПМАКЧ. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 4. Интервью с председателем телестудии «Черкесск» *Иналем Хусиновичем Гашиковым*.
- ⁷ ПМАКЧ. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 1. Интервью с председателем Союза писателей КЧР *Лейлой Бекировной Бекизовой*.
- ⁸ ПМАКЧ. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 8. Второе интервью с писателем, членом Союза писателей КЧР *Исой Суюновичем Капаевым*.
- ⁹ ПМАКЧ. Тетр. 2. Оп. 1. Д. 6. *Хабезский р-н КЧР*.
- ¹⁰ ПМАА. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 2,3. *Шовгеновский р-н*; ПМАА. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 3. *Урупский р-н Краснодарского края*.
- ¹¹ *Хрунина С.И., Крынина О.Ю.* Сфера социально-культурных услуг как фактор формирования духовности // *Философия, социология, культурология*. Майкоп, 2006. № 5.
- ¹² ПМАКЧ. Тетр. 2. Оп. 1. Д. 2, 4, 5. *Хабезский р-н КЧР*.
- ¹³ ПМАКЧ. Тетр. 4. Оп. 1. Д. 2, 6. *Адыгэ-Хабльский р-н КЧР*; Тетр. 5. Оп. 1. Д. 4. *Прикубанский р-н КЧР*; Тетр. 2. Оп. 1. Д. 8, 9. *Хабезский р-н КЧР*.
- ¹⁴ ПМАКЧ. Тетр. 2. Оп. 1. Д. 7. *Хабезский р-н КЧР*.
- ¹⁵ ПМАКЧ. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 4. *Малокарачаевский р-н КЧР*; Тетр. 4. Оп. 1. Д. 4. *Адыгэ-Хабльский р-н КЧР*; Тетр. 5. Оп. 1. Д. 1, 3. *Прикубанский р-н КЧР*; Тетр. 2. Оп. 1. Д. 1. *Хабезский р-н КЧР*.
- ¹⁶ ПМАКЧ. Тетр. 5. Оп. 1. Д. 3. *Прикубанский р-н КЧР*.
- ¹⁷ ПМАА. Тетр. 2. Оп. 1. Д. 1. Интервью с председателем Союза писателей Республики Адыгея *Исхаком Шумафовичем Машбаем*.
- ¹⁸ ПМАКЧ. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 12. Интервью с членом Союза писателей КЧР *Джемудудином Катуевичем Лагучевым*.
- ¹⁹ ПМАКЧ. Тетр. 6. Оп. 1. Д. 1. Интервью с зам. директора Карачаевского НИИ *Рашидом Хатуевым*; ПМАКЧ. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 7. Первое интервью с писателем, членом Союза писателей КЧР *Исой Суюновичем Капаевым*.
- ²⁰ ПМАКЧ. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 1. Интервью с председателем Союза писателей КЧР *Лейлой Бекировной Бекизовой*.
- ²¹ *Машбаи И.* Слово о Пуге Теучеже // *Литературная Адыгея*. Майкоп, 2005. № 4. С. 3.
- ²² ПМАКЧ. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 1. Интервью с председателем Союза писателей КЧР *Лейлой Бекировной Бекизовой*.
- ²³ Там же. Д. 2. Интервью с председателем ВГТРК по КЧР *Михаилом Накоховым*.
- ²⁴ ПМАКЧ. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 4. Интервью с председателем телестудии «Черкесск» *Иналем Хусиновичем Гашиковым*.
- ²⁵ Кавказ – «горячая точка» талантов // *Адыги Ставрополя*. 2006. № 2; *Сохраним культуру для потомков* // *Адыги Ставрополя*. 2006. № 1; *Быкова Н.* Приглашает центр «Адыги» // *Адыги Ставрополя*. 2006. № 1.
- ²⁶ *Гедыгушев Ю.А.* Успех обеспечит единство // *Адыги Ставрополя*. 2006. № 2.
- ²⁷ ПМАКЧ. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 7. Первое интервью с писателем, членом Союза писателей КЧР *Исой Суюновичем Капаевым*; Тетр. 3. Оп. 1. Д. 8. Второе интервью с писателем, членом Союза писателей КЧР *Исой Суюновичем Капаевым*.

- ²⁸ ПМАКЧ. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 7. Первое интервью с писателем, членом Союза писателей КЧР *Исой Суяновичем Капаевым*.
- ²⁹ ПМАКЧ. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 10. Интервью с директором Карачаево-Черкесского республиканского книжного издательства *К-М. Н. Тотуркуловым*.
- ³⁰ ПМАКЧ. Тетр. 6. Оп. 1. Д. 1. Интервью с зам. директора Карачаевского НИИ *Рашидом Хатуевым*.
- ³¹ *Праток З.* Лю Трахов // Литературная Адыгея. Майкоп, 2007. № 2. С. 80–81.
- ³² Заря. 2006. № 58–59.
- ³³ ПМАА. Тетр. 2. Оп. 1. Д. 1. Интервью с председателем Союза писателей Республики Адыгея *Исхаком Шумафовичем Маибашем*.
- ³⁴ Родничок Адыгеи. Майкоп, 2006. № 1, 3–4; 2007. № 1–2; *Богус М.* «Родничок» собирает друзей // Заря. 2006. № 99; Майкопские новости. 2007. №№ 131–132.
- ³⁵ *Ханаху Р.А.* Малые культуры в условиях глобальных изменений в мире // Философия, социология, культурология. Майкоп, 2006. № 5. С. 152.
- ³⁶ Российская газета. 2007. № 18; Экспресс-почта. 2003. № 16; Вести Карачаево-Черкесии. 2007. № 3; Минги Тау. 2002. № 6.
- ³⁷ *Молчанова В. И.* Культработники всегда в поиске // Дружба. 2007. № 15.
- ³⁸ ПМАА. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 4; Обращение президента Адыгеи *Х.М. Совмена* к жителям республики // Теучежские вести (далее – ТВ). 2007. № 1–3.
- ³⁹ Единство. 2007. № 25.
- ⁴⁰ *Тугуз Ф.* Bravo «Нарт» // Родничок Адыгеи. 2006. № 4; ПМАА. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 2. *Урупский р-н Краснодарского края*.
- ⁴¹ *Хаджибиева Ф.* Праздник, который всегда с тобой // ТВ. 2007. № 47; Юные таланты // ТВ. 2007. № 28; Фестиваль юных талантов // ТВ. 2007. № 24–25.
- ⁴² Кошехабальские вести. 2007. № 1; *Аутлев Л.* На энтузиастах держится культура // Заря. 2006. № 13.
- ⁴³ Родничок Адыгеи. Майкоп, 2006. № 3; *Потокова С.* Путь к возрождению // Заря. 2006. № 96; *Аутлев Л.* На энтузиастах держится культура.
- ⁴⁴ *Турков М.* Возвращение к истокам – путь к возрождению // Единство. 2007. № 36.
- ⁴⁵ Кошехабальские вести. 2007. № 12.
- ⁴⁶ *Иванов А.* Шоу в хаджохском «графстве» средневековья // Маяк. 2007. № 55.
- ⁴⁷ Старинный обряд // Согласие. 2007. № 45; Черкешенка 2007 // ТВ. 2007. № 9–10; Единство. 2007. № 25.
- ⁴⁸ Маяк. 2007. № 49–51; Победители смотра // ТВ. 2007. № 46.
- ⁴⁹ Заря. 2006. № 41; Республике Адыгея быть. Обращение съезда адыгского народа // ТВ. 2006. № 45; Резолюция чрезвычайного съезда адыгского народа // ТВ. 2006. № 47.
- ⁵⁰ *Чич А.* Президент Адыгеи поддерживает идею строительства // ТВ. 2006. № 4.
- ⁵¹ *Киков А.* Из поговорки слова не выкинешь // Заря. 2007. № 39.
- ⁵² *Зекох М.* Это и есть национальная идея // Единство. 2007. № 38.
- ⁵³ Возле ёлки в Новый год // ТВ. 2007. № 4.
- ⁵⁴ *Делок З.* Концерт удался на славу // ТВ. 2007. № 7.
- ⁵⁵ ПМАКЧ. Тетр. 4. Оп. 1. Д. 2, 3. *Адыгэ-Хабльский р-н КЧР*; Тетр. 2. Оп. 1. Д. 7. *Хабезский р-н КЧР*.
- ⁵⁶ Подарок на день святого Валентина // ТВ. 2007. № 14–15.
- ⁵⁷ *Тхакушинов А.* 21 мая – День памяти и скорби по жертвам Кавказской войны // ТВ. 2007. № 42.
- ⁵⁸ Там же.
- ⁵⁹ Майкопские новости. 2007. №№ 110–111.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ ПМАКЧ. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 14–23.
- ⁶² *Ханаху Р.А., Цветков О.М.* Кавказская война (1817–1864 гг.): сравнительные представления этносов Республики Адыгея и Краснодарского края // Философия, социология, культурология. Майкоп, 2006. № 5. С. 101–105.
- ⁶³ Там же. С. 103, 105.
- ⁶⁴ Заря. 2006. № 61.
- ⁶⁵ Подробнее об этом см.: *Бабиц И.Л.* Республика Адыгея: ислам и общество на рубеже веков // Центральная Азия и Кавказ. Лулеа, 2004. № 6; *её же.* Республика Адыгея: мечети и исламские общины // Правовой статус ислама на Северном Кавказе. Вып. 3. М., 2004.
- ⁶⁶ *Темиров Р.* В родном языке – дух народа // Щ1эблэ. Новое поколение. 2007. № 11; *Совмен Х.* 14 марта – День адыгейского языка и письменности // ТВ. 2006. № 22; Кошехабальские вести. 2007. № 21.
- ⁶⁷ ПМАКЧ. Тетр. 4. Оп. 1. Д. 2, 3. *Адыгэ-Хабльский р-н КЧР*; Тетр. 2. Оп. 1. Д. 7. *Хабезский р-н КЧР*; ТВ. 2006. № 1–2.
- ⁶⁸ *Чич В.* Дела аульские // ТВ. 2007. № 28; ПМАА. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 2; Тетр. 2. Оп. 1. Д. 2. *Шовгеновский р-н*.
- ⁶⁹ ПМАКЧ. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 2. *Малокарачаевский р-н КЧР*.
- ⁷⁰ ПМАА. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 2. *Урупский р-н Краснодарского края*.
- ⁷¹ Сход в Пчегатпукае // ТВ. 2007. № 43; ПМАА. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 2. *Урупский р-н Краснодарского края*.
- ⁷² Заря. 2006. № 3.
- ⁷³ ПМАКЧ. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 4. *Малокарачаевский р-н КЧР*; Тетр. 4. Оп. 1. Д. 2. *Адыгэ-Хабльский р-н КЧР*.

- ⁷⁴ ТВ. 2007. № 53; На радость аульчанам // ТВ. 2006. № 23; Открыт дом культуры // ТВ. 2006. № 21.
- ⁷⁵ Материалы сельского клуба, селение Хабез // Архив автора.
- ⁷⁶ ПМАКЧ. Тетр. 2. Оп. 1. Д. 7. Хабезский р-н КЧР.
- ⁷⁷ Там же.
- ⁷⁸ ТВ. 2007. № 53.
- ⁷⁹ ПМАКЧ. Тетр. 2. Оп. 1. Д. 7. Хабезский р-н КЧР.
- ⁸⁰ Ковалев И. Там скучно не бывает // Дружба. 2007. № 10; ТВ. 2006. № 4; ПМАА. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 1. Шовгеновский р-н.
- ⁸¹ ПМАКЧ. Тетр. 4. Оп. 1. Д. 2, 6. Адыгэ-Хабльский р-н КЧР; ПМАКЧ. Тетр. 5. Оп. 1. Д. 3. Прикубанский р-н КЧР.
- ⁸² ПМАКЧ. Тетр. 4. Оп. 1. Д. 3. Адыгэ-Хабльский р-н КЧР; Тетр. 2. Оп. 1. Д. 7. Хабезский р-н КЧР.
- ⁸³ ПМАКЧ. Тетр. 4. Оп. 1. Д. 5. Адыгэ-Хабльский р-н КЧР; ПМАА. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 2. Урупский р-н Краснодарского края; Теучеж Н.А. Мудрость веков – молодым // ТВ. 2006. № 3.
- ⁸⁴ ПМАА. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 2. Урупский р-н Краснодарского края.
- ⁸⁵ Там же. Д. 3. Шовгеновский р-н.
- ⁸⁶ Там же. Д. 2. Урупский р-н Краснодарского края.
- ⁸⁷ Там же. Д. 2. Урупский р-н Краснодарского края; Теучеж Н.А. Мудрость веков – молодым.
- ⁸⁸ Кошхабальские вести. 2007. № 39.
- ⁸⁹ Беретарь Г. Народная культура и патриотическое воспитание // ТВ. 2007. № 42.
- ⁹⁰ ПМАА. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 4. Интервью с директором телевидения Шовгеновского р-на Тарамой Дмитриевной Сидельниковой.
- ⁹¹ ПМАКЧ. Тетр. 2. Оп. 1. Д. 6. Хабезский р-н КЧР.
- ⁹² Там же.
- ⁹³ ПМАА. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 2. Урупский р-н Краснодарского края.
- ⁹⁴ Там же.
- ⁹⁵ Бабич И.Л. Клановая структура общества и ее влияние на современную политическую ситуацию (на примере Северо-Западного и Центрального Кавказа) // Центральная Азия и Кавказ. Лулеа, 2003. № 1.
- ⁹⁶ Потоков А. Турнир между родами завершен // Заря. 2006. № 61; Сихова М. Съезд рода Сиховых // Заря. 2006. № 100.
- ⁹⁷ ПМАА. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 2. Шовгеновский р-н.
- ⁹⁸ Бирамов А., Литашаова Н. Родовые и фамильные знаки // Успенские вести. 2006. № 4.
- ⁹⁹ ПМАА. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 2. Шовгеновский р-н.
- ¹⁰⁰ ПМАКЧ. Тетр. 4. Оп. 1. Д. 6. Адыгэ-Хабльский р-н КЧР.
- ¹⁰¹ ПМАА. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 1. Шовгеновский р-н; ПМАКЧ. Тетр. 4. Оп. 1. Д. 5. Адыгэ-Хабльский р-н КЧР; ПМАА. Тетр. 2. Оп. 1. Д. 3. Шовгеновский р-н.
- ¹⁰² Филимонова Н.М. Этические установки в трансформирующейся адыгской среде // Философия, социология, культурология. Майкоп, 2006. № 5. С. 125–127.
- ¹⁰³ ПМАА. Тетр. 2. Оп. 1. Д. 3. Шовгеновский р-н.
- ¹⁰⁴ ПМАА. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 2. Шовгеновский р-н.
- ¹⁰⁵ Сташ В. Обращение депутата к жителям аула Габукай // ТВ. 2007. № 47.
- ¹⁰⁶ ПМАА. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 1. Шовгеновский р-н.
- ¹⁰⁷ ПМАА. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 3. Урупский р-н Краснодарского края.
- ¹⁰⁸ ПМАКЧ. Тетр. 4. Оп. 1. Д. 2. Адыгэ-Хабльский р-н КЧР.
- ¹⁰⁹ Бабич И.Л. Республика Адыгея: ислам и общество на рубеже веков.
- ¹¹⁰ ПМАКЧ. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 2. Малокарачаевский р-н КЧР.
- ¹¹¹ Чич В. Дела аульские; ТВ. 2007. № 38, 47; Сташ В. Поддержите добрые дела // ТВ. 2007. № 7.
- ¹¹² Цен Р. Богатство // Свет истины. 2007. Май. № 4; его же. О злословии // Там же. 2007. Апрель. № 3; Чатау А. Нравственность в исламе // Свет истины. 2007. № 5.
- ¹¹³ ПМАКЧ. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 1. Малокарачаевский р-н КЧР, мечеть Учкелен.
- ¹¹⁴ ПМАА. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 1, 2. Шовгеновский р-н; ПМАКЧ. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 2. Малокарачаевский р-н КЧР; Бабич И.Л. Республика Адыгея: мечети и исламские общины.
- ¹¹⁵ ПМАКЧ. Тетр. 4. Оп. 1. Д. 4, 7. Адыгэ-Хабльский р-н КЧР.
- ¹¹⁶ Там же; ПМАКЧ. Тетр. 2. Оп. 1. Д. 10. Хабезский р-н КЧР; Тетр. 5. Оп. 1. Д. 1. Прикубанский р-н КЧР; Тетр. 1. Оп. 1. Д. 3. Малокарачаевский р-н КЧР.
- ¹¹⁷ ПМАКЧ. Тетр. 2. Оп. 1. Д. 7. Хабезский р-н КЧР; ПМАА. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 2. Урупский р-н Краснодарского края.
- ¹¹⁸ Подробнее об этом см.: Бабич И.Л. Республика Адыгея: ислам и общество на рубеже веков; её же. Республика Адыгея: мечети и исламские общины.
- ¹¹⁹ ПМАА. Тетр. 2. Оп. 1. Д. 3. Шовгеновский р-н.
- ¹²⁰ ПМАКЧ. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 4. Малокарачаевский р-н КЧР; ПМАКЧ. Тетр. 5. Оп. 1. Д. 1. Прикубанский р-н КЧР.
- ¹²¹ ПМАА. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 3. Урупский р-н Краснодарского края; Тетр. 1. Оп. 1. Д. 1. Шовгеновский р-н.
- ¹²² ПМАКЧ. Тетр. 2. Оп. 1. Д. 5. Хабезский р-н КЧР.
- ¹²³ Салямова А. Оправданного имама Н. Абазы представили к награде «За духовное единение» // Свет. 2006. № 14; ПМАА. Тетр. 2. Оп. 1. Д. 2. Шовгеновский р-н; Совет Духовного управления мусульман РА // Свет. 2007. № 1 (15).

- ¹²⁴ ПМАКЧ. Тетр. 2. Оп. 1. Д. 6. *Хабезской р-н КЧР*.
- ¹²⁵ ПМАКЧ. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 1. *Малокарачаевский р-н КЧР; Интервью с раис-имамом Ма-рокачараевского р-на Эркеновът Мухамма-дом Сагитовичем, с. Учкелен. 15 июня 2007 г.*
- ¹²⁶ ПМАКЧ. Тетр. 5. Оп. 1. Д. 2. *Прикубанский р-н КЧР*.
- ¹²⁷ ПМАКЧ. Тетр. 4. Оп. 1. Д. 5. *Адыгэ-Хаб-льский р-н КЧР*.
- ¹²⁸ Там же. Д. 1, 4. *Адыгэ-Хабльский р-н КЧР*.
- ¹²⁹ ПМАКЧ. Тетр. 5. Оп. 1. Д. 5. *Прикубанский р-н КЧР*.
- ¹³⁰ ПМАКЧ. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 5. *Малокарачаев-ский р-н КЧР*.
- ¹³¹ ПМАКЧ. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 4. *Малокарачаев-ский р-н КЧР*.
- ¹³² Там же. Д. 5. *Малокарачаевский р-н КЧР*.
- ¹³³ ПМАА. Тетр. 1. Оп. 2. Д. 4.
- ¹³⁴ ПМАКЧ. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 2. Интервью с председателем ВГТРК по КЧР *Михаилом Накоховым*.
- ¹³⁵ ПМАКЧ. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 5. Интервью с пред-седателем ВГТРК по КЧР *Георгием Конс-тантиновичем Чекаловым*.
- ¹³⁶ ПМАКЧ. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 3. Интервью с председателем телеканала «Экран» при ТНТ *Светланой Борисовной Шендрик*.
- ¹³⁷ Там же.
- ¹³⁸ ПМАКЧ. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 4. Интервью с председателем телестудии «Черкесск» *Ина-лем Хусиновичем Гашиковым*.
- ¹³⁹ Там же.
- ¹⁴⁰ ПМАКЧ. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 3. *Малокарачаев-ский р-н КЧР*.
- ¹⁴¹ ПМАКЧ. Тетр. 4. Оп. 1. Д. 5. *Адыгэ-Хаб-льский р-н КЧР*; Тетр. 2. Оп. 1. Д. 2. *Хабез-ский р-н КЧР*; Тетр. 4. Оп. 1. Д. 6. *Адыгэ-Хабльский р-н КЧР*; Тетр. 2. Оп. 1. Д. 4, 5. *Хабезский р-н КЧР*.
- ¹⁴² ПМАКЧ. Тетр. 2. Оп. 1. Д. 4. *Хабезский р-н КЧР*; ПМАКЧ. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 4, 5. *Мало-карачаевский р-н КЧР*.
- ¹⁴³ ПМАКЧ. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 4, 5. *Малокарача-евский р-н КЧР*.
- ¹⁴⁴ ПМАКЧ. Тетр. 5. Оп. 1. Д. 1, 2. *Прикубанский р-н КЧР*; Тетр. 1. Оп. 1. Д. 1. *Шовгеновский р-н*.
- ¹⁴⁵ ПМАА. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 1–3. *Шовгеновский р-н*.
- ¹⁴⁶ ПМАА. Тетр. 2. Оп. 1. Д. 3. *Шовгеновский р-н*.
- ¹⁴⁷ *Хрунина С.И., Крынина О.Ю.* Сфера социаль-но-культурных услуг как фактор форми-рования духовности // *Философия, социология, культурология*. Майкоп, 2006, № 5. С. 56.
- ¹⁴⁸ ПМАКЧ. Тетр. 2. Оп. 1. Д. 9. *Хабезский р-н КЧР*; ПМАА. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 2, 3. *Уруп-ский р-н Краснодарского края*.
- ¹⁴⁹ ПМАКЧ. Тетр. 4. Оп. 1. Д. 2. *Адыгэ-Хаб-льский р-н КЧР*.
- ¹⁵⁰ ПМАКЧ. Тетр. 2. Оп. 1. Д. 7. *Хабезский р-н КЧР*.
- ¹⁵¹ *Единство*. 2007. № 13.
- ¹⁵² *Согласие*. 2007. № 13.
- ¹⁵³ ПМАКЧ. Тетр. 5. Оп. 1. Д. 4. *Прикубанский р-н КЧР*.
- ¹⁵⁴ ПМАКЧ. Тетр. 2. Оп. 1. Д. 1. *Хабезский р-н КЧР*.
- ¹⁵⁵ ПМАА. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 4. *Шовгеновский р-н*.
- ¹⁵⁶ ПМАКЧ. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 3. *Малокарачаев-ский р-н КЧР*; Тетр. 5. Оп. 1. Д. 3. *Прикубан-ский р-н КЧР*; ПМАА. Тетр. 3. Оп. 1. Д. 2. *Урупский р-н Краснодарского края*; ПМАКЧ. Тетр. 2. Оп. 1. Д. 7. *Хабезский р-н КЧР*.
- ¹⁵⁷ ПМАКЧ. Тетр. 2. Оп. 1. Д. 4, 5. *Хабезский р-н КЧР*.
- ¹⁵⁸ *Афасижев Т.И.* Республика Адыгея – поиск парадигмы будущего // *Философия, социоло-гия, культурология*. Майкоп, 2006, № 5. С. 61.
- ¹⁵⁹ ПМАА. Тетр. 1. Оп. 1. Д. 2. *Шовгеновский р-н*.
- ¹⁶⁰ *Афасижев Т.И.* Указ. соч. С. 63.
- ¹⁶¹ Там же. С. 68.

ПРИЛОЖЕНИЕ
(Фото Л.Т. Соловьевой)

Дворец культуры в черкесском ауле Хабез, Карачаево-Черкесия

Традиционный абхазский ансамбль и абхазская молодежь, г. Черкесск, Карачаево-Черкесия

Танцы абазинской молодежи, г. Черкесск, Карачаево-Черкесия

Абазино-черкесская свадьба, въезд молодых в дом, аул Адыгее-Хабль, Карачаево-Черкесия

Пожилая мусульманка с детьми, аул Мамхег, Адыгея.

Принадлежности для совершения намаза. Музей школы аула Урупский Краснодарского края

Афиша о представлении «Яблоко Нартов» в ауле Хаджох, Адыгея

Фамильная тамга на доме, г. Черкесск, Карачаево-Черкесия

Сельский клуб в ауле Мамхег, Адыгея

Сельский клуб в абазинском ауле Эрсакон, Карачаево-Черкесия

Раис-имам Малокарачевского р-на. Аул Джага, Карачаево-Черкесия

Мечеть в карачаевском ауле Тереза, Карачаево-Черкесия

Мечеть в казачьей станице Зеленчукской, Карачаево-Черкесия

Произведения К.-З.М. Хабичева
(Фото И.Л. Бабич)

Депортация и возвращение

Карча

Горянка

Невеста

Чабан

Аксакал в пути

Голова чабана

Горец

Солнышко

Думы горца

В серии «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» опубликовано:

И.Л. Бабич. Этнополитическая ситуация в Кабардино-Балкарии. 1993. № 45.

И.Л. Бабич. Правовой плюрализм на Северо-Западном Кавказе. 2000. № 131.

И.Л. Бабич. Правовой монизм в Северной Осетии: история и со-временность. 2000. № 133.

И.Л. Бабич. Основные тенденции постсоветской этнокультурной политики в Республике Алтай. 2002. № 158.

По вопросам приобретения материалов обращаться по адресу:

119334, Москва, Ленинский проспект, д.32 а.

Институт этнологии и антропологии РАН

тел. 938-00-19, 938-58-79

E-mail: INFO@IEA.RAS.RU

fax: (7-495) 938-06-00

Ирина Леонидовна Бабич - Работает ведущим научным сотрудником в отделе Кавказа Института этнологии и антропологии РАН. Специализируется по истории и этнографии народов Северного Кавказа, участник многочисленных экспедиционных выездов в республики региона, а также ряда российских и международных конференций. Член Евразийского Гарвардского общества, член Американской Ассоциации «Право и общество». Автор ряда научных монографий, в т. ч. «Народные традиции в общественном быту кабардинцев», «Эволюция правовой культуры адыгов», «Исламское возрождение в современной Кабардино-Балкарии: перспективы и последствия», «Северный Кавказ в составе Российской империи» и др.

Irina BABICH - leading research associate at the Caucasian branch of the Institute of Ethnology and Anthropology RAS. Her field of scholarly interest covers the history and ethnography of the North Caucasian peoples; she has participated in numerous field trips to the area and contributed to many conferences inside and outside Russia. She has several academic publications to her name, including «Narodnye traditsii v obshchestvennom bytu kabardintsev» («Folk Traditions in the Kabardins' Public Life», 1996), «Evolutsia pravovoy kul'tury adygov» («Evolution of the Adighes' Legal Culture», 1999), «Islamskoe vozrozhdenie v sovremennoy Kabardino-Balkarii: perspektivy i posledstvia» («Islamic Revival in Kabardino-Balkaria: Prospects and Repercussions», 2004), «North Caucasus in the Russian Empire» (2007) and others. She is a member of Association «Law and Society» (USA), Central Eurasian Studies Society (Harvard, Cambridge, U.S.A.)